

**БИБЛИОТЕЧКА
МЕЖДУНАРОДНИКА**

Е. В. Митяева

**АНГЛО-
АРГЕНТИНСКИЙ
КОНФЛИКТ
ИЗ-ЗА
ФОЛКЛЕНДСКИХ
(МАЛЬВИНСКИХ)
ОСТРОВОВ**

«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

БИБЛИОТЕЧКА МЕЖДУНАРОДНИКА

Е.В.Митяева

**АНГЛО-АРГЕНТИНСКИЙ
КОНФЛИКТ
ИЗ-ЗА ФОЛКЛЕНДСКИХ
(МАЛЬВИНСКИХ)
ОСТРОВОВ**

МОСКВА
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» 1985

ББК 66.4 (08)
М 66

Рецензенты:

В. П. ЛУКИН, В. И. МОРОЗОВ

М $\frac{0804000000-031}{003(01)-85}$ КБ-58-3-1984

© «Международные отношения», 1985

Первая половина 80-х годов XX столетия характеризуется резким усилением международной напряженности. Империализм, пытаясь укрепить свои позиции в мире, проводит политику милитаризации, конфронтации с силами социализма и прогресса, вооруженного вмешательства во внутренние дела суверенных государств. При этом одной из главных целей империалистического лагеря является стремление не допустить дальнейшего ослабления своего политического и экономического влияния на развивающиеся страны. И хотя давно миновало время безраздельного господства империализма, ведущие капиталистические державы по сей день хотели бы распоряжаться богатствами регионов, бывших некогда под их властью, подчинить себе политику развивающихся государств. «Империалистов не устраивает укрепление независимости освободившихся стран, — отмечалось на XXVI съезде КПСС. — Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах»¹.

Однако гегемонистские, агрессивные устремления империалистических держав сдерживаются миролюбивой политикой стран социализма, которую поддерживают все прогрессивные силы Земли. Невозможно повернуть вспять исторический процесс, пресечь стремление народов к независимости. Неуклонно растет роль развивающихся стран на мировой арене, все более самостоятельной становится их политика.

Стремясь сохранить свое влияние на развивающиеся страны, империализм прибегает к самым различным средствам: экономическому закабалению, политическому давлению, запугиванию силой, осуществлению военных акций чужими руками. Если же эти способы воздействия не дают результатов, то в борьбе за сохранение позиций в мире, за удержание сфер влияния, получение экономических выгод

империалистические державы готовы идти на прямое вооруженное вмешательство, вплоть до развязывания войн. В 1900 году В. И. Ленин писал: «...Ради наживы кучки капиталистов буржуазные правительства вели бесконечные войны, морили полки солдат., бросали миллионы собранных с народа денег»².

Сущность политики капитализма не изменилась и в современную эпоху. Такие события последних лет, как непосредственное участие американских войск в военных действиях на Ближнем Востоке, интервенция США на Гренаде, вмешательство Франции в Чаде, продемонстрировали опасный, агрессивный характер курса капиталистических держав. В последнее время, указывалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, «резко увеличилась агрессивность ультрареакционных сил во главе с империализмом США. Предпринимаются попытки любой ценой повернуть развитие вспять. Конечно, такая политика не принесет империалистам успеха, но своим авантюризмом она крайне опасна для человечества»³.

Ярким примером агрессивных акций империализма в борьбе за сохранение своего господства в развивающихся странах явилось столкновение Великобритании и Аргентины, переросшее в настоящую войну из-за Фолклендских (Мальвинских) островов. В этом конфликте проблемы, унаследованные от колониальной эпохи, переплелись с современными стратегическими, политическими, экономическими устремлениями империализма.

Фолклендские (Мальвинские) острова расположены в юго-западной части Атлантического океана. Архипелаг состоит из двух крупных — Западный Фолкленд (Гран-Мальвина) и Восточный Фолкленд (Соледад), а также около 200 мелких островов. Общая площадь — около 12,2 тыс. кв. км.

Полуторавековой спор Аргентинской Республики с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов начинается еще с вопроса об их открытии. Аргентинцы считают, что архипелаг в 1520 году открыл Эстебан Гомес, участник экспедиции Магеллана. Существует также версия, что еще в 1502 году первыми из европейцев его достигли мореплаватели под предводительством Америго Веспуччи. В Великобритании официально утверждается, что первым увидел эти острова английский капитан Джон Дэвис в 1592 году, а первым высадился на них англичанин Джон Стронг, который и дал им название Фолклендских⁴.

Начало освоения островов европейцами положили французы: в 1764 году под руководством известного мореплавателя Луи де Бугенвиля они построили здесь первое поселение и назвали его Порт-Луи. И только примерно через год английский капитан Джон Байрон основал на Фолклендских (Мальвинских) островах английскую колонию — Порт-Эгмонт.

Испанская монархия считала острова, как и многие другие территории, расположенные в Южной Америке и примыкающих к ней водах, своими владениями. В 1766 году после официального протеста Испании Франция признала ее права на острова и уступила свою колонию. Однако остался неразрешенным спор между Испанией и Великобританией. В 1770 году из-за крошечного заморского владения между двумя странами чуть не вспыхнула война. Правда, через четыре года англичане покинули Фолкленды (Мальвины), но формально не отказались от своих претензий на них. Долгие годы контроль Испании над островами фактически никем не оспаривался и управление ими осуществлялось из Буэнос-Айреса.

В 1816 году на южноамериканском континенте провозгласило свою независимость от испанской короны новое государство — Объединенные провинции Ла-Платы (современная Аргентина). В 1820 году молодое государство предъявило права на архипелаг. Вскоре там было основано аргентинское поселение, поднят национальный флаг, а в 1829 году учреждено политическое и военное комендантство во главе с Луисом Вернетом.

Однако в 1833 году Великобритания послала к островам корвет «Клио» под командованием капитана Онслоу. Английский десант напал на аргентинское поселение Пуэрто-Соледад (переименованный впоследствии в Порт-Стэнли), захватил его и выдворил с архипелага жителей и официальных лиц во главе с военным губернатором Х. М. Пинедой. После установления британского господства захватчикам некоторое время оказывала сопротивление группа оставшихся на островах аргентинцев.

Архипелаг был объявлен колонией Великобритании, Аргентина не могла в то время противостоять мощи «владычицы морей». В Лондоне это событие прошло почти незамеченным, в те времена острова составляли ничтожно малую и не слишком важную частицу огромной британской колониальной империи. Вот что писал Чарлз Дарвин, посетивший эти места в 1833 году: «К нашему великому удивлению,

мы обнаружили, что тут развеивается английский флаг. Полагаю, что оккупация этих мест едва ли была отмечена английской прессой, однако, как нам стало известно, вся Южная Америка бурлит по этому поводу. Если судить по угрожающему языку Буэнос-Айреса, можно подумать, что эта республика намерена объявить войну Англии! Сами острова имеют довольно жалкий вид, здесь нет ни одного деревца; тем не менее местоположение придает им важное значение для мореплавания».

В 1908 году Великобритания аннексировала и объявила «зависимыми территориями» острова Южная Георгия и Южные Сандвичевы. Управление ими всегда осуществлялось администрацией Фолклендов (Мальвин)⁵.

В настоящее время на Фолклендских (Мальвинских) островах проживает около 2 тыс. жителей, главным образом английского и шотландского происхождения. Административным центром архипелага (и единственным городом) является Порт-Стэнли, находящийся на острове Восточный Фолкленд (Соледад). Фолкленды (Мальвины) отстоят от Великобритании на 13 тыс. км, а от Аргентины на 400 км. Всестороннее сотрудничество с соседней страной естественно открывало бы благоприятные возможности для экономического развития и освоения архипелага. Но именно этого не желает Лондон, поэтому аргентинцам всегда запрещалось селиться на островах и иметь здесь недвижимую собственность.

Основное занятие местного населения — животноводство. Разводят здесь и крупный рогатый скот, и лошадей, но главная роль принадлежит овцеводству — на островах около 650 тыс. овец, дающих в год 2,5 млн. кг шерсти. Шерсть является, как свидетельствует официальный британский отчет о положении дел на островах, основой их экономики. «Когда цена на шерсть высока, Фолкленды процветают», когда падает, они оказываются в тяжелом финансовом положении.

Все производство на Фолклендах (Мальвинах) ориентировано на торговлю с Великобританией, которая является по существу единственным импортером местной продукции и экспортером необходимых островитянам товаров. Вывозят в Соединенное Королевство шерсть, шкуры, мясо, рыбу. Ввозится практически все, что требуется для жизни на островах: машины и транспортное оборудование, топливо и смазочные материалы, стройматериалы, потребительские товары, продовольствие. В середине 70-х годов экспорт

составлял 4916 тыс. ф. ст., импорт — 805 тыс. ф. ст.⁶ Фактическим хозяином Фолклендов (Мальвин) является «Фолкленд айлендз компани» (филиал лондонского консорциума «Чаррингтон индастриал холдингс»), которой принадлежит половина всех земель и которая является основным работодателем на островах. С середины XIX века компания захватила монопольное право на производство и экспорт продуктов овцеводства на островах, что приносит ей значительный доход.

По оценкам специалистов, шельф вокруг Фолклендов (Мальвин) обладает значительными запасами минеральных ресурсов. В 60-е годы стали распространяться сведения о наличии в этом районе больших залежей нефти, заговорили о новом Кувейте в Южной Атлантике. По данным американских экспертов, от аргентинского побережья к архипелагу тянется нефтяное месторождение, запасы которого позволят добывать до 2 млн. баррелей нефти в день⁷.

Особое внимание империалистические круги уделяют важному стратегическому положению Фолклендов (Мальвин) и «зависимых территорий» Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова, которые являются естественным центром пересечения морских путей в Южной Атлантике. Еще в середине XIX века британский губернатор Муди писал: «Географическое положение островов так удобно., что преимущества, которые они могут дать для мореплавания в этих водах, всегда поражали тех, кто обращал на это внимание». В наши дни стратеги Великобритании и Соединенных Штатов Америки считают, что для их целей было бы выгодно создать на Фолклендских (Мальвинских) островах военную базу, которая стала бы в Южной Атлантике таким же центром военной мощи, как, например, передовая база Соединенных Штатов на о. Диего-Гарсия в Индийском океане.

Важным фактором географического положения островов считается также то, что они являются удобным перевалочным пунктом на пути к Антарктиде — континенту, за обладание потенциальными богатствами которого уже сейчас начинается серьезная борьба. По подсчетам некоторых исследователей, ледяная шапка Антарктиды содержит 90% всей пресной воды на Земле. Геологическая служба США прогнозирует наличие в Антарктиде большого количества месторождений железной руды и других металлов, в том числе драгоценных. Указывают на возможность крупных залежей нефти в бассейнах окружающих Антарктиду морей и в районе ее континентального шельфа.

Сразу же после захвата Фолклендов (Мальвин) Англией аргентинские власти заявили протест (что делали с тех пор каждый год), добиваясь возвращения своей территории. Великобритания, незаконно удерживающая острова, игнорировала заявления Аргентины, в последнее время мотивируя свою позицию уже правом собственности, основанном на давности владения.

С 60-х годов Аргентина активизировала свою борьбу за возвращение Фолклендов (Мальвин). Она развернула международную кампанию за ликвидацию одного из последних осколков британской колониальной империи в Западном полушарии. В своей борьбе за острова Аргентина опиралась на резолюцию 1514 (XV) ООН, провозглашавшую несовместимыми с целями и принципами Устава этой организации попрание национального единства и территориальной целостности какой-либо страны, призывавшую быстро и полностью покончить с колониализмом во всех его формах и проявлениях. Проблема рассматривалась Организацией Объединенных Наций, большинство членов ООН призывало к деколонизации этой территории. В принятой ООН в 1965 году резолюции № 2065 признавалось «существование спора о суверенитете» и рекомендовалось разрешить конфликт Аргентины и Великобритании путем переговоров.

Переговоры между двумя странами начались в 1965 году. В 1967 году лейбористское правительство Гарольда Вильсона высказало идею о возможности передачи суверенитета над Фолклендами (Мальвинами) Аргентине в обмен на согласие последней сдать острова Англии в длительную аренду. Буржуазная печать Великобритании выступила в тот период с резкой критикой этого плана, а в парламенте он подвергся яростным нападкам со стороны находившейся в оппозиции партии консерваторов. Вскоре о признании в какой-то форме аргентинского суверенитета над островами говорить перестали⁸.

Генеральная Ассамблея ООН неоднократно повторяла призывы продолжить переговоры. В начале 70-х годов между Англией и Аргентиной был заключен ряд соглашений, облегчивших торговлю, транспортную связь, контакты в сфере медицинского обслуживания и образования между островами и Аргентиной. В 1976 году между Англией и Аргентиной было достигнуто соглашение о научном сотрудничестве по изучению островов Южная Георгия и Южных Сандвичевых. Аргентина построила на Фолклендах (Мальвинах) аэродром, установила телефонную связь, подвела туда природный газ для бытовых нужд⁹. Эти усилия

Буэнос-Айреса резко контрастировали с политикой Великобритании, откровенно пренебрегавшей интересами жителей островов. Например, фолклендцы (мальвинцы) никогда не являлись полноправными гражданами Соединенного Королевства (не имели, в частности, права постоянного проживания в Великобритании).

Англия решительно отказывалась предоставить аргентинцам право проживания и владения собственностью на островах. Лондон опасался притока аргентинских граждан на Фолкленды (Мальвины). Одним из главных аргументов Великобритании в оправдание сохранения на архипелаге своего господства в последние годы было демагогическое утверждение, что якобы это делается ради «соблюдения интересов» населения и его желания оставаться под британским суверенитетом. Британские власти культивировали среди местных жителей антиаргентинские настроения.

В настоящее время значительную часть проживающих на Фолклендах (Мальвинах) составляют государственные служащие и чиновники британской «Фолкленд айлендз компани», приезжающие работать на архипелаг лишь на непродолжительный срок. На островах ощущается нехватка трудоспособного населения, и Лондону приходится заботиться о притоке рабочей силы на архипелаг. При этом прилагаются большие усилия, чтобы новые жители были «британцами», в частности Лондон переселяет на острова подданных из некоторых других английских заморских владений.

Лицемерие утверждений Лондона относительно того, что отказ передать Фолкленды (Мальвины) Аргентине обусловлен якобы заботой о жителях островов, становится особенно очевидным, если вспомнить действия англичан в отношении населения другого их небольшого владения, также имеющего стратегическое значение, — острова Диего-Гарсия. После передачи этого острова в 1967 году Соединенным Штатам под военную базу жители Диего-Гарсии, являвшиеся британскими подданными, были вопреки их воле «эвакуированы», точнее изгнаны с родной земли. Их желание, интересы и настроения при этом просто не принимались во внимание¹⁰.

Новое обострение спора Аргентины и Великобритании произошло в 1975 году, после того как Лондон направил на Фолклендские (Мальвинские) острова комиссию во главе с лордом Шеклтоном для изучения возможностей экономического развития архипелага. МИД Аргентины выразил

протест в связи с продемонстрированным таким образом намерением Великобритании закрепиться на Фолклендах (Мальвинах). Лондон в свою очередь вновь заявил, что архипелаг — его владение. В результате вспышки противоречий послы обеих стран были отозваны и до 1979 года Аргентина в Лондоне и Великобритания в Буэнос-Айресе были представлены лишь поверенными в делах¹¹.

Однако доклад Шеклтона, появившийся в 1976 году, указав на богатые природные ресурсы этого района, его важное стратегическое положение, роль Фолклендов (Мальвин) для освоения Антарктики, содержал среди прочих вывод о том, что для успешного экономического развития островов было бы целесообразно наладить сотрудничество с соседней Аргентиной. Это побудило Великобританию вновь пойти на обсуждение проблемы архипелага с аргентинцами¹².

В 1980 году Лондон даже выступил со своими предложениями по Фолклендам (Мальвинам). Этот английский план трудно, однако, назвать попыткой решения спора. Аргентине предлагалось «заморозить» статус-кво на неопределенное время и сотрудничать с Великобританией в разработке природных ресурсов островов. Буэнос-Айрес не согласился на эти условия¹³, означавшие по существу требования сохранить фактическое господство англичан на части аргентинской территории.

Последний перед кризисом 1982 года раунд переговоров по проблеме островов, как и все предыдущие, не дал результатов. Дата возобновления переговоров не была определена. Жесткая бескомпромиссная позиция консервативного правительства не оставляла надежд на то, что Великобритания хотя бы в какой-то степени пойдет навстречу законным требованиям Аргентины.

Значительный интерес представляет собой история отношения к фолклендской (мальвинской) проблеме Соединенных Штатов Америки, игравших немаловажную роль в возникновении, развитии и исходе конфликта 1982 года.

В прошлом веке, в 1831 году, между Аргентиной и США произошло яростное столкновение из-за Фолклендов (Мальвин). Аргентинский губернатор островов задержал три американских промысловых судна, охотившихся на тюленей в районе архипелага, то есть на территории, находившейся под юрисдикцией Аргентины. В ответ на это Вашингтон направил к островам свой военный корабль «Лексингтон», который уничтожил аргентинское поселение на Мальвинах

(Фолклендах). (Это разбойничье нападение, несомненно, облегчило происшедший два года спустя захват островов англичанами.) После этого отношения США с Аргентиной были на 12 лет прерваны. Буэнос-Айрес требовал компенсации за нанесенный ущерб, а США откладывали решение, ссылаясь на существование спора по проблеме суверенитета над островами. Наконец, вопрос был разрешен вполне в традициях Вашингтона — в 1885 году президент Кливленд оправдал разрушение «пиратской», по его выражению, аргентинской колонии и публично отверг все претензии Аргентины.

Характерно, что США не посчитали захват Британией Фолклендов (Мальвин) в 1833 году нарушением доктрины, сформулированной президентом Монро в 1824 году, в которой заявлялось, что Америка «не может впредь рассматриваться как объект колонизации какой-либо из европейских держав» и что всякое военное вмешательство извне в дела Северной и Южной Америк Соединенные Штаты будут рассматривать как угрозу своей безопасности. Мотивировали они свою позицию тем, что Британия «претендовала на острова» еще до провозглашения доктрины Монро, а проблема принадлежности островов якобы еще не окончательно ясна. Фактически же реальным мотивом, как отмечают американские историки, было то, что признание островов аргентинскими означало бы необходимость платить компенсацию за бандитский налет 1831 года¹⁴.

Официально Соединенные Штаты, упорно отказываясь занять определенную позицию в англо-аргентинском споре, заявляли, что по вопросу о суверенитете островов они нейтральны. Однако их нейтралитет имел явно проанглийский оттенок. В XX веке в некоторых дипломатических документах США Фолклендские (Мальвинские) острова фигурировали как британское владение. На межамериканских конференциях 1945—1955 годов США воздерживались или голосовали против резолюций, призывавших к окончательной ликвидации колониализма в Америке, самоопределению владений неконтиентальных держав. При этом Вашингтон, в частности, имел в виду и Фолкленды (Мальвины). Точно так же США воздерживались при голосовании в ООН по резолюциям, призывавшим к деколонизации архипелага и к двусторонним переговорам Аргентины и Великобритании. Конечно, причиной такой позиции являлось стремление поддержать своего империалистического союзника в общей борьбе против национально-освободительного движения, а также возможность использовать Фолкленды (Мальвины)

в качестве одной из важных баз своей глобальной военной структуры.

Таковы были позиции основных участников длительного спора из-за маленького архипелага в Южной Атлантике, когда в апреле 1982 года разразились драматические события, приковавшие к себе на время внимание всего мира. Фолклендский (мальвинский) конфликт вновь поднял целый ряд острейших проблем международной жизни: отчетливо выявил резкие противоречия в системе капитализма; еще раз указал на пропасть, лежащую между ведущими империалистическими державами и развивающимися странами; продемонстрировал опасность агрессивной своекорыстной политики империализма для мира во всем мире.

СХВАТКА В ЮЖНОЙ АТЛАНТИКЕ

В 1982 году спор из-за Фолклендских (Мальвинских) островов перерос в острый конфликт.

19 марта на о. Южная Георгия прибыло несколько десятков аргентинцев — рабочих компании по переработке железного лома, чтобы разобрать старую китобойную станцию. В соответствии с соглашением от 1971 года они получили разрешение на въезд у английского посольства в Буэнос-Айресе. Власти Южной Георгии, однако, отказались признать право аргентинских рабочих находиться на территории острова, заявляя, что договоренность 1971 года на него не распространяется, а относится только к собственно Фолклендам (Мальвинам). Положение усугубилось тем, что аргентинцы подняли на острове свой национальный флаг. Этот факт был расценен Лондоном как «вызов», «незаконное присутствие», представляющее потенциальную опасность и требующее принятия «мер безопасности»¹.

Британские власти, очевидно, решили, что аргентинская сторона пытается выяснить, насколько далеко Соединенное Королевство готово зайти в защите островов, и сочли необходимым продемонстрировать силу. При этом явно недооценивалось желание Аргентины восстановить свой суверенитет над спорным архипелагом, разрешить, наконец, наболевший вопрос, многолетние бесплодные переговоры по которому приносили лишь разочарование. Правительство Великобритании рассчитывало, что при первой угрозе применения силы аргентинцы «уберутся восвояси», как заявил представитель Фолклендов (Мальвин) в Лондоне коммодор ВВС Брайан Фроу, и жесткая позиция пойдет на пользу Великобритании.

Английские войска, находившиеся на архипелаге, попы-

тались выдворить аргентинских рабочих. Однако события развивались совсем не так, как рассчитывал Лондон. В Буэнос-Айресе действия англичан квалифицировали как угрозу военной силой. Министр иностранных дел Аргентины Н. Коста Мендес заявил, что «аргентинцы работают на аргентинской территории и будут продолжать работать под защитой аргентинского правительства»². 2 апреля 1982 г. вооруженные силы Аргентины осуществили операцию «Суверенитет» и восстановили свой контроль над Фолклендскими (Мальвинскими) островами, а затем и над о. Южная Георгия. Действия Аргентины по овладению Фолклендами (Мальвинами) начались в 6 утра и к 9 уже завершились. Возглавлял силы Аргентины авианосец «25 мая» (кстати, построенный в Англии). Небольшой английский гарнизон (около 80 морских пехотинцев на Фолклендах (Мальвинах) и 20 — на Южной Георгии) после непродолжительного сопротивления сдался и был отправлен в Великобританию вместе с губернатором островов Р. Хантом. Среди английских военнослужащих жертв не было. По словам Н. Коста Мендеса, Аргентина стремилась осуществить операцию «по возможности мирно». Войскам было приказано не проливать кровь англичан. И этот приказ был выполнен. Никто из британских солдат или местных жителей не был даже ранен. По свидетельствам англичан, находившихся на месте событий, аргентинцы «старались быть корректными», обстановка сразу же после восстановления контроля Аргентины над островами стала спокойной.

2 апреля был назначен аргентинский губернатор — бригадный генерал М. Б. Менендес, 4 апреля он прибыл на архипелаг, а через три дня состоялось его официальное вступление в должность. Он заявил, что теперь на островах должен начаться «период консолидации» с целью «утвердить аргентинскую власть на Фолклендах».

2 апреля премьер-министр Великобритании М. Тэтчер созвала экстренное заседание кабинета министров. Правительство Соединенного Королевства предприняло ряд чрезвычайных мер в отношении Аргентины: были разорваны дипломатические отношения с Буэнос-Айресом, заморожены аргентинские авуары в банках Англии, прекращено предоставление ей новых экспортных кредитов, запрещена продажа оружия и военной техники. Английским гражданам, проживающим в Аргентине (17 тыс. чел.), было рекомендовано покинуть эту страну.

Консервативное правительство с самого начала делало ставку не на дипломатические или экономические санкции,

а на военную силу. В первый же день конфликта было решено послать в Южную Атлантику оперативное соединение флота для восстановления британского господства. Уже 5 апреля из Портсмута отплыла военная флотилия, в Гибралтаре к ней присоединились другие корабли. Первоначально армада, направленная к Фолклендским (Мальвинским) островам, насчитывала около 40 крупных военных кораблей во главе с авианосцами «Инвинсибл» и «Гермес», численность войск, находившихся на борту, составляла примерно 10 тыс. человек³.

Впоследствии Великобритания неоднократно посылала в Южную Атлантику дополнительные военные и военнотранспортные суда.

Оперативное соединение британского флота направлялось первоначально к острову Вознесения, расположенному на полпути к Фолклендам (Мальвинам). На нем находится военно-морская база США, которая была предоставлена Вашингтоном в распоряжение английских войск и стала плацдармом для ведения операции против аргентинских сил. Предполагали, что к Фолклендским (Мальвинским) островам британские военные суда смогут дойти примерно за две недели.

Пытаясь склонить на свою сторону мировое общественное мнение, правительство Великобритании утверждало, что все эти военные акции не являются якобы подготовкой к войне и что посылка флота будет лишь средством давления в ходе дипломатического решения спора. Политические деятели и печать Англии заявляли о «необходимости давления», утверждали, что при виде столь устрашающей реакции Лондона Аргентина может испугаться войны, быстро пойдет на уступки и выведет свои силы с Фолклендов (Мальвин).

Однако каждому объективному наблюдателю было ясно, что такое широкомасштабное и дорогостоящее военное предприятие, которое начал Лондон, отнюдь не рассчитано на мирное решение спора и не могло быть затеяно лишь для укрепления позиций на переговорах. Тем более что, говоря о дипломатическом решении, правительство М. Тэтчер связало себя обязательством восстановить британское правление на островах, даже если для этого «потребуется начать военные действия»⁴.

Решение о том, какой приказ будет отдан британскому оперативному соединению по прибытии к месту назначения, не было объявлено. Но с самого начала не исключался ни один военный вариант — от морской блокады до штурма

островов и даже атаки на объекты, расположенные на территории самой Аргентины. Западная печать отмечала, что английское военно-морское соединение лучше приспособлено для нанесения удара, чем для блокады.

Само решение Великобритании об отправке флота по существу предопределило неизбежность прямого военного столкновения. 7 апреля министр обороны Великобритании Дж. Нотт заявил в палате общин, что начиная с 12 апреля британский флот будет топить любое аргентинское судно, которое окажется на расстоянии 200 миль от Фолклендских (Мальвинских) островов. В этой зоне, по его словам, английские корабли считают своим правом открывать огонь первыми. Реальной силой, подкреплявшей его угрозу, были находившиеся в районе архипелага британские подводные лодки.

Эти действия можно было расценивать как фактическое объявление войны Аргентине. Лондон откровенно шел на разжигание конфликта. «Наша дипломатия, — говорила М. Тэтчер, — подкрепляется силой, и мы готовы применить эту силу в случае необходимости».

Аргентина принимала ответные меры на действия Соединенного Королевства. После объявления Лондоном экономических санкций против Аргентины Буэнос-Айрес в свою очередь наложил запрет на платежи британским банкам. Когда стало известно об отправке английского флота, аргентинские силы начали подготовку к отражению нападения. Аргентина объявила о «театре операций» в районе островов, в стране проводились призывы резервистов. На Фолкленды (Мальвины) были переброшены дополнительные аргентинские войска, аэропорт в Порт-Стэнли (Пуэрто-Архентино) приспособлялся для обслуживания военных самолетов. Аргентинский флот готовился выйти в море, чтобы не оказаться заблокированным в порту Пуэрто-Бельграно. Буэнос-Айрес при этом не предполагал вести крупные морские операции, а рассчитывал защитить острова, опираясь на превосходство в воздухе, не нападая на английский флот. О нежелании Аргентины развязывать активные боевые действия свидетельствовал тот факт, что ее крупные военные корабли не заходили в объявленную Лондоном зону военных действий, избегая столкновения с британскими подводными лодками.

Возникновение острого международного конфликта и опасность его перерастания в вооруженное столкновение, естественно, вызвали серьезное беспокойство в мире.

На следующий день после того, как на Фолклендах

(Мальвинах) был поднят аргентинский флаг, состоялось заседание Совета Безопасности ООН. Как известно, Организация Объединенных Наций неоднократно высказывалась в пользу деколонизации островов. Однако акция военного правительства Аргентины, применившего для решения проблемы силу, вызвала у многих государств определенное замешательство. Поэтому большинство членов Совета Безопасности в резолюции № 502 от 3 апреля 1982 г., призвав конфликтующие стороны решить спор путем переговоров, высказались за вывод аргентинских войск с Фолклендских (Мальвинских) островов. Такое предложение полностью устраивало Англию, не имевшую еще достаточных сил в районе островов для ведения военных действий. Советский Союз, полностью присоединяясь к предложению о справедливом решении спора мирными средствами, не мог, однако, поддержать требование о выводе аргентинских войск, поскольку это было бы равносильно возвращению островов Англии. Советский Союз в числе других четырех стран при голосовании воздержался. Панама проголосовала против резолюции.

Аргентинская сторона соглашалась вести переговоры, но требование вывести свои войска характеризовала как результат «прискорбного искажения в восприятии действительности». Аргентинцы обвиняли Великобританию в том, что она все время саботировала решение спора мирными средствами. Правительство Л. Гальтиери рассматривало территорию островов как аргентинскую и, следовательно, отвергало любые обвинения в агрессии. Буэнос-Айрес выражал готовность начать переговоры, но вывести войска отказался.

В первый период конфликта лицемерную активность в «примирении двух друзей Вашингтона» проявляли США. В роли миротворца и посредника пытался выступать государственный секретарь Соединенных Штатов А. Хейг. Вначале посредничество А. Хейга было воспринято положительно и Англией, и Аргентиной. Лондон явно не хотел сотрудничать с ООН в урегулировании конфликта, ему было гораздо удобнее выдвигать свои предложения (вернее сказать, предъявлять требования) через госсекретаря США. Со своей стороны правое военное правительство Аргентины тоже рассчитывало на «понимание» со стороны Вашингтона. И наконец, сами Соединенные Штаты предпринимали массу усилий, чтобы перехватить у ООН инициативу и решать проблему не на всемирном форуме, а, так сказать, в узком кругу союзников.

При первых же контактах представителей правительств Великобритании и Аргентины с А. Хейгом выяснилась полная несовместимость позиций сторон. Лондон выдвинул категорическое требование немедленно вывести аргентинские войска в качестве предварительного условия ведения переговоров. Буэнос-Айрес на это не соглашался, считая, что фактическое владение островами — его главный козырь и что, получив архипелаг назад, Великобритания, как и прежде, будет саботировать переговоры. Аргентина настаивала на немедленном признании своего суверенитета над Фолклендскими (Мальвинскими) островами. Великобритания говорила, что вопрос о суверенитете еще необходимо обсуждать и исход переговоров не должен быть predetermined заранее.

Дальнейший ход переговоров при посредничестве А. Хейга показал, что позиция аргентинского правительства была все же более гибкой. Оно действительно стремилось ради решения главного вопроса — урегулирования спора о суверенитете — идти на известные компромиссы. Аргентина изъявляла готовность обсуждать любые экономические вопросы, в том числе и столь важный, как добыча нефти, при условии признания ее суверенных прав на острова.

В дальнейшем Аргентина пошла даже на смягчение своей позиции относительно сроков установления полного суверенитета. Было снято требование немедленного признания ее суверенных прав на Фолкленды (Мальвины) и выдвинуто предложение о переходном периоде с англо-аргентинским управлением островами при привлечении третьих сторон. Все эти предложения резко отвергались Лондоном, требовавшим удаления с островов аргентинских войск и губернатора до начала обсуждения будущего статуса архипелага.

Для Великобритании явно главным было не долгосрочное и мирное урегулирование спора, а восстановление любой ценой английской администрации на Фолклендах (Мальвинах). Это вынуждена была признать даже английская печать. По свидетельству, например, «Файнэншл таймс», Аргентина очень скоро стала проявлять тенденцию к более примирительной позиции, в то время как британское руководство проводило жесткую линию. Правительство М. Тэтчер, писала газета, заняло очень воинственную позицию, провозгласив намерение отвоевать Фолкленды (Мальвины) и, таким образом, само себе сильно ограничило «свободу маневра», в то время как официальные представители Аргентины заявляли о готовности рассмотреть даже вопрос

о выводе своих войск с островов в качестве части всестороннего урегулирования спора⁵.

Между тем под аккомпанемент «миротворческих» выступлений А. Хейга, который фактически поддерживал империалистические притязания Великобритании, думал о снижении ущерба от разрастающегося конфликта для «западного мира» и извлечении из него по возможности большей выгоды для США, английский военный флот приближался к Фолклендам (Мальвинам). Одновременно с выдвиганием нереальных вариантов урегулирования Лондон разрабатывал вполне реальные планы ведения военных действий.

Во второй половине апреля в Англии заговорили уже не о возможности, а о «неизбежности» применения силы, а конкретно — о штурме о. Южная Георгия. Рассуждения Лондона о том, что можно вести «ограниченную» войну в Южной Атлантике и одновременно продолжать переговоры, не оставляли уже никаких сомнений в том, какие средства решения конфликта избрала Англия. Незаинтересованность Великобритании в мирной договоренности была очевидной, но, чтобы вызвать более благоприятное отношение мировой общественности, Лондон не отказывался от переговоров, делал вид, что ищет дипломатического урегулирования. Теперь же, когда флот был вблизи Фолклендов (Мальвин) и занимал исходные позиции для нанесения удара, Великобритания фактически и не пыталась скрывать, что ее участие в обсуждении проектов мирного решения спора было лишь прикрытием военных приготовлений.

Первым объектом демонстрации британской силы стал остров Южная Георгия, расположенный в 800 милях восточнее Фолклендов (Мальвин). Захват Южной Георгии облегчался тем, что остров находился вне радиуса действия аргентинской авиации. В воскресенье 25 мая с военных кораблей был высажен десант, и английские войска после артиллерийского обстрела заняли населенные пункты Южной Георгии — Грютвикен и Лейт. Овладев островом, военно-морские силы Великобритании получили плацдарм для дальнейших действий против аргентинских войск на Фолклендах (Мальвинах). Н. Коста Мендес заявил в ООН в связи с этими событиями, что Аргентина и Соединенное Королевство уже практически находятся в состоянии войны, и обвинил Лондон в вооруженной агрессии и нарушении мира.

26 апреля генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр призвал Великобританию прекратить военные действия, но его обращение было в резкой форме отвергнуто премьер-министром Англии,

27 апреля, после захвата английским флотом Южной Георгии, был выдвинут окончательный вариант предложений США по урегулированию кризиса. Он был составлен в соответствии с основными устремлениями Соединенных Штатов в данном конфликте — формально сохранять нейтралитет, поддерживая на деле требования Великобритании. Позиция А. Хейга в отношении основного требования Аргентины — признание ее суверенитета над островами — была такова: его лучше не поднимать «в контексте кризиса». Соединенные Штаты, пытаясь придать своему проекту вид обоюдовыгодного, начали с таких предложений, как прекращение военных действий и отвод вооруженных сил обеих сторон, но затем выдвигали предложения, которые явно противоречили интересам Аргентины. Предлагалось на ближайшее время сохранить местную администрацию (т. е. по существу восстановить английскую колониальную). За ее деятельностью должен был наблюдать временный орган власти, состоящий из представителей Великобритании, США и Аргентины. Важное место в американских предложениях занимало положение об «учете пожеланий» местного населения, которым, как известно, манипулировала Англия. Вопрос об изменении статуса островов (т. е. об их деколонизации) предлагалось решить после выполнения всех этих условий. Определить судьбу островов предполагалось до 31 декабря 1982 г.; впрочем, США выражали готовность и после истечения этого срока участвовать в переговорах о будущем спорной территории⁶.

Аргентина имела веские основания полагать, что после ее согласия на эти условия и вывода ее войск с Фолклендских (Мальвинских) островов Великобритания и США решат их судьбу по своему усмотрению. Великобритания уже достаточно ясно продемонстрировала свою позицию, предложения Соединенных Штатов также свидетельствовали об опасной для аргентинцев заинтересованности Вашингтона в будущем архипелага. Буэнос-Айрес поэтому вполне обоснованно остерегался безоговорочно принять решение, в результате которого он остался бы один на один с двумя империалистическими хищниками. В письме министра иностранных дел Аргентины от 29 апреля 1982 г. выражалось беспокойство по поводу того, что предложенный А. Хейгом документ не содержит никаких гарантий относительно прав аргентинцев на острова, высказывался ряд конкретных возражений против плана Вашингтона. Аргентинская сторона отмечала серьезную разницу между текстом американских предложений и теми положениями, которые обсуждались

на предшествовавших его появлению консультациях. Ряд изменений, заявлял Буэнос-Айрес, он одобрить не может, но не отвергает предложений госсекретаря США, а хочет найти новые формулы. Главным, подчеркивалось в письме Н. Коста Мендеса, является признание в итоге переговоров суверенитета Аргентины над островами (о котором в проекте США не говорилось ни слова), по всем остальным вопросам она готова проявить гибкость.

В целом реакция Аргентины свидетельствовала о ее желании продолжать переговоры об урегулировании и о ее заинтересованности в поисках компромисса. Великобритания ограничилась заявлением, что она «серьезно рассмотрит» эти предложения. И хотя Лондон никогда не выражал прямого согласия полностью принять все положения плана США (ведь Британия требовала полного восстановления колониального статуса островов), английские и американские государственные деятели стали заявлять, что проект мирного урегулирования не смог осуществиться по вине Аргентины. Более того, именно неуступчивостью Аргентины Соединенные Штаты мотивировали и свой переход от показного нейтралитета к прямой поддержке Лондона.

Великобритания продолжала тем временем эскалацию конфликта. После захвата о. Южная Георгия английские информационные службы сообщили, что в ближайшее время правительство М. Тэтчер объявит о штурме самих Фолклендов (Мальвин). Английские корабли заняли боевые позиции и приготовились для нанесения удара. 30 апреля с 11.00 по Гринвичу было объявлено о введении полной морской и воздушной блокады островов. С этого времени английские войска начинают рассматривать как вражеские любые оказавшиеся в 200-мильной «зоне войны» суда и самолеты, в том числе и гражданские, независимо от их национальной принадлежности. Одновременно министерство обороны Соединенного Королевства объявило аэропорт в Порт-Стэнли (Пуэрто-Архентино) закрытым и предупредило, что могут быть атакованы любые находящиеся на островах самолеты⁷.

Британия резко активизировала военные действия. Английская авиация нанесла удары по оборонительным позициям аргентинских войск на Фолклендах (Мальвинах), в результате которых были повреждены оба имевшихся там аэродрома, нанесен значительный ущерб аргентинским истребителям и вертолетам. 2 мая английская подводная лодка торпедировала аргентинский крейсер «Хенераль Бельграно». Эта акция была совершена в 36 милях от произ-

вольно объявленной самими же англичанами 200-мильной зоны военных действий вокруг островов, в которую аргентинские суда старались не входить, избегая столкновений. Погибло более 300 членов экипажа аргентинского судна — спасательным работам мешал сильный шторм и туман. Эта неоправданная военная акция Великобритании вызвала возмущение общественного мнения во всем мире и привела в замешательство даже союзников Лондона.

Приказ потопить крейсер «Хенераль Бельграно» поступил непосредственно из Лондона. Министр обороны Великобритании Дж. Нотт и другие представители кабинета тори объясняли его тем, что крейсер-де представлял опасность для британского оперативного соединения. Однако в 1984 году в печати появился ряд конфиденциальных правительственных документов, свидетельствующих о том, что эти заявления были заведомой ложью. Истинная же причина уничтожения аргентинского судна заключалась в том, что консервативное руководство, имитируя поиски путей мирного урегулирования, не допускало и мысли о решении спора иначе как с помощью военной силы. Для отсечения всякой возможности мирного исхода был отдан приказ топить аргентинские суда повсюду вне территориальных вод Аргентины. Первоначально предполагалось поразить самое крупное судно аргентинских ВМС — авианосец «25 мая», когда это не удалось, был отдан приказ атаковать крейсер «Хенераль Бельграно».

Аргентинские вооруженные силы отвечали на атаки английской армады активизацией своих боевых действий. В результате прямого попадания ракеты, выпущенной с аргентинского самолета, затонул английский корабль «Шеффилд» — крупнейший эсминец британской эскадры в Южной Атлантике. На его борту находилось 280 человек, около 30 из них погибли. Потеря одного из самых современных военных кораблей явилась болезненным ударом для британского флота.

Действия британских войск, приведшие к серьезным потерям с обеих сторон, показали, что Лондон, во-первых, допускает лишь единственный вариант завершения конфликта — военную победу и, во-вторых, готов вести войну самыми жестокими методами, не считаясь с жертвами. Великобритания продолжала присваивать «право» на любые действия, которые она сочтет нужными, не стесняя себя международными нормами. После гибели крейсера «Хенераль Бельграно» вне объявленной ранее «зоны войны» министерство обороны Соединенного Королевства заявило, что

в соответствии со сделанным еще 23 апреля предупреждением считает правом своих войск атаковать любые аргентинские суда или самолеты повсюду в Южной Атлантике, если они представляют «явную угрозу» британскому флоту. Кабинет тори не исключал возможности нападения на военно-воздушные базы на территории самой Аргентины с целью уничтожения ее ВВС (прежде всего баз в Комодоро-Ривадавия и Ушуая), «если этот шаг будет сочтен необходимым для защиты флота Англии»⁸. В стремлении достичь военной победы британское правительство было готово использовать даже угрозу применения ядерного оружия, для чего в Южную Атлантику была направлена подводная лодка с ракетами «Поларис».

Оперативное соединение, отправленное Лондоном в Южную Атлантику и уже первоначально сильно превосходившее все военно-морские силы Аргентины, постоянно пополнялось. К островам были направлены эсминец «Эксетер» и четыре фрегата. В мае туда же были доставлены 3 тыс. британских солдат на пассажирском лайнере «Куин Элизабет II», реквизированном британским правительством у частных владельцев вместе с рядом других гражданских судов и самолетов для переброски войск. Затем в район боевых действий вышли еще 10 военных кораблей и транспортное судно «Канберра», имевшее на борту около 2,5 тыс. солдат.

По свидетельству официальных британских источников, на завершающем этапе конфликта возле Фолклендов (Мальвин) было собрано около 100 судов и 20 тыс. военнослужащих Соединенного Королевства.

Правительство тори предъявило Аргентине ультиматум — вывести войска с островов в течение 48 часов, угрожая в противном случае применить силу для захвата Фолклендов (Мальвин). Следующим шагом было очередное расширение «зоны военных действий» — британским вооруженным силам впредь предписывалось без предупреждения атаковать любой аргентинский корабль или самолет, обнаруженный за пределами 12 морских миль от побережья страны. Иначе говоря, без формального объявления войны вводилась военная блокада Аргентины. Было объявлено также об установлении «зоны воздушного контроля» в радиусе 100 морских миль вокруг о. Вознесения, где базировались британские войска. Корабли Великобритании начали патрулировать воды пролива между Западным и Восточным Фолклендами, чтобы не допустить переброску аргентинских сил с одного острова на другой. Становилось ясно, что в ближайшее

время британским войскам будет отдан приказ о штурме архипелага.

Стремясь разжечь шовинистические чувства у себя в стране и отвлечь внимание населения от бессмысленных жертв и огромных средств, которые забирала военная авантюра, британское военное командование почти ежедневно сообщало об «очередных успехах» на поле боя. 2 мая английский фрегат потопил аргентинский танкер, а через несколько дней были обстреляны с кораблей и подвергнуты бомбардировке с воздуха Порт-Стэнли (Пуэрто-Архентино) и расположенный в 90 км от него Порт-Дарвин. Видимо, желая пополнить список своих «побед», британские истребители-бомбардировщики «Харриер» атаковали и потопили аргентинское рыболовное судно «Нарвал». Это бессмысленное с военной точки зрения нападение на беззащитных рыбаков вызвало возмущение во всем мире⁹.

Завершая приготовления к вооруженному нападению на Фолклендские (Мальвинские) острова и фактически не скрывая этого, Англия продолжала лицемерно утверждать, что не отказывается от рассмотрения предложений о мирном урегулировании конфликта. В начале мая было выдвинуто два таких предложения: совместный план США и Перу и предложения генерального секретаря ООН Переса де Куэльяра.

После бесславного окончания миссии А. Хейга Вашингтон, используя постоянное стремление Перу способствовать прекращению огня, сумел привлечь эту латиноамериканскую страну к своей очередной попытке выступить инициатором урегулирования конфликта. План США и Перу предусматривал: прекращение огня, вывод с островов аргентинских войск, одновременный отвод английского флота, создание «контактной группы» из представителей Бразилии, Панамы, Перу, ФРГ и США для наблюдения за выводом войск и достигением соглашения до 30 апреля 1983 г.¹⁰

Великобритания в очередной раз пообещала «серьезно рассмотреть» эти предложения. Отметив чрезвычайное сходство этого плана с первоначальным проектом США, Аргентина предпочла обратиться с просьбой о посредничестве в ООН, которая могла бы выступить действительно беспристрастным арбитром. Несмотря на явное желание Лондона решить спор силовым методом, Буэнос-Айрес, видимо, рассчитывал остановить агрессию англичан с помощью авторитетной международной организации.

Основой плана, предложенного генеральным секретарем ООН, были следующие положения: прекращение огня; вы-

вод аргентинских войск с островов и отвод флота Великобритании; немедленное начало переговоров; осуществление управления над островами администрацией ООН, пока Англия и Аргентина будут вести переговоры об их будущем.

Таким образом, и в этом плане не ставился вопрос о суверенитете Аргентины над Фолклендами (Мальвинами) и лишь предлагалось последующее его обсуждение. На ранних этапах конфликта Буэнос-Айрес требовал принципиального признания своего суверенитета над островами, хотя и соглашался вести переговоры о формах и сроках решения этого вопроса. Теперь же, считаясь с несомненным военным превосходством англичан, Аргентина вынуждена была отступить.

Проект генерального секретаря ООН был несомненно более приемлемым для Аргентины (предоставлял гораздо больше возможностей для справедливого, объективного решения) в силу того, что управление островами в переходный период осуществлялось бы при посредничестве Организации Объединенных Наций. Это оставляло Аргентине надежду, что англичане не смогут использовать время переговоров для фактического восстановления своего господства на Фолклендах (Мальвинах). Аргентина положительно ответила на предложения генерального секретаря ООН.

Что касается отношения Лондона к указанному проекту, то он ему теперь был просто не нужен. Если в начале апреля, когда у Англии не было достаточных сил в Южной Атлантике, она громогласно призывала к выполнению резолюции Совета Безопасности № 502, хотя в ней помимо положения о выводе аргентинских войск содержались также требования прекращения военных действий и ведения переговоров о будущем Фолклендских (Мальвинских) островов, то теперь, в мае, англичане отвечали, что предложения генерального секретаря ООН требуют подробного обсуждения.

В середине мая правительство тори решило, что британские войска готовы к проведению штурма. Участились военные акции англичан. Был осуществлен рейд на островок Пейбл, уничтожены находившиеся там аргентинские самолеты и склады оружия. Производились обстрелы населенных пунктов архипелага, чаще всего нападениям подвергался Порт-Стэнли (Пуэрто-Архентино) и расположенные там взлетно-посадочные полосы. На Фолкленды (Мальвины) высаживались десантно-диверсионные группы. Подобные группы пытались проникать и на материковую часть Аргентины.

В такой обстановке Великобритания наконец официаль-

но сформулировала свои собственные условия, на которых она согласилась бы прекратить уже развязанную ею войну

Британский проект урегулирования от 17 мая и посвященный конфликту документ правительства Соединенного Королевства от 21 мая содержали следующие требования: вывод аргентинских войск в течение 14 дней, при этом британский флот был бы отведен только на 150 морских миль от островов; восстановление существовавшего ранее управления при «консультациях» с администратором ООН; ведение переговоров без предопределения их результатов. Аргентина, против которой велась необъявленная война, называлась «агрессором»; подчеркивались права Великобритании на суверенитет над островами; указывалось, что вопрос о зависимых территориях — островах Южная Георгия и Южные Сандвичевы обсуждаться вообще не должен, они остаются английскими владениями¹¹.

Таким образом, Великобритания предъявила ультиматум, принятие которого означало бы добровольный отказ Аргентины от всяких надежд на восстановление своих исторических прав на Фолклендские (Мальвинские) острова.

Правительство Аргентины на это пойти не могло. В ноте от 26 мая оно изложило свои возражения против ультимативных требований Англии. Основными пожеланиями Буэнос-Айреса были: обсуждение в ходе переговоров судьбы не только Фолклендов (Мальвин), но и зависимых территорий; отвод войск обеих сторон в течение 30 дней на свои базы; на переходный период — управление ООН и отмена дискриминационных ограничений, препятствовавших поселению на островах аргентинцев.

21 мая начался штурм Фолклендских (Мальвинских) островов британскими войсками. Многочисленные десантные отряды высадились одновременно в различных пунктах островов. Бои при вторжении на о. Восточный Фолкленд (Соледад) велись в районе залива Порт Сан-Карлос, где был основной пункт высадки десанта, а также возле поселка Порт-Дарвин. В операции участвовали 22 тыс. британских солдат, в состав английской группы вторжения входили: 2 авианосца, 7 эсминцев, 7 десантных кораблей, 3 атомные подводные лодки, а также около 40 истребителей-бомбардировщиков «Харриер» и 35 вертолетов различного назначения¹². Создав плацдарм, британские войска стали готовиться к наступлению на Порт-Стэнли (Пуэрто-Архентино).

Правительство Англии отвергло попытки Совета Безопасности ООН, срочно собравшегося на специальное засе-

дание, разработать меры для прекращения огня. Лондон дал понять, что будет блокировать принятие любых решений на этот счет.

Советский Союз решительно осудил вооруженную акцию Великобритании. В Заявлении ТАСС было указано, что «ответственность за ситуацию, создавшуюся вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов, несет Англия, которая на протяжении многих лет упорно противилась выполнению решений ООН об их деколонизации и об урегулировании мирным путем спора с Аргентиной относительно суверенитета над этими островами». В заявлении подчеркивалось, что Лондон с самого начала сделал ставку на вооруженную силу и развязал агрессию, чтобы восстановить колониальный статус архипелага, «бросая вызов мировому сообществу.., отвергнувшему колониализм». СССР обращал внимание и на то, что ответственность за вооруженное вторжение, угрожающее мировой безопасности, противоречащее Уставу ООН и основополагающим нормам международного права, «несут и те государства, прежде всего США, которые ассоциировались с английской позицией». Советский Союз призвал к незамедлительному прекращению кровопролития и урегулированию спора путем переговоров¹³.

Обозреватель аргентинской газеты «Диарио популар» в конце мая следующим образом оценивал обстановку в Южной Атлантике: Великобритания бросила на захват Фолклендов (Мальвин) около 80% своих военно-воздушных и военно-морских сил; она пользуется поддержкой США и всего Североатлантического блока; английские войска располагают самым совершенным современным оружием (в том числе минометами, артиллерией, ракетами класса «земля-земля»); Франция предоставила Великобритании данные о боевых характеристиках самолетов и ракет французского производства, находящихся на вооружении аргентинской армии; США — ракеты и электронное оборудование. Действительно, в такой ситуации Аргентине трудно было рассчитывать на удержание островов под своим контролем, хотя ее вооруженные силы проявили способность сражаться и нанесли заметный ущерб английскому флоту.

26 мая Совет Безопасности ООН выступил с новой инициативой в связи с фолклендским (мальвинским) кризисом, приняв резолюцию № 505. В ней говорилось об озабоченности военными действиями и высказывались пожелания об их прекращении. Однако жесткого требования остановить войну в документе не содержалось. Совет Безопасно-

сти лишь призвал обе стороны поддерживать контакт с Пересом де Куэльяром для ведения переговоров о прекращении огня. За резолюцию голосовала и Великобритания, не собиравшаяся, как показали дальнейшие события, следовать рекомендациям Совета Безопасности.

После ожесточенных двухдневных боев британские войска захватили на о. Восточный Фолкленд (Соледад) населенные пункты Порт-Дарвин и Гуз-Грин. В Гуз-Грине, расположенном в 80 км от Порт-Стэнли, находится взлетно-посадочная полоса, что значительно расширило возможности английских сил вторжения.

30 мая аргентинская авиация серьезно повредила один из самых грозных кораблей ВМС Англии — авианосец «Инвинсибл», мощное судно водоизмещением 20 тыс. т, имеющее 900 человек экипажа, служащее стартовой площадкой для 20 самолетов и оснащенное новейшим ракетным вооружением. Авианосец был вынужден покинуть район боевых действий.

Британские войска пытались как можно скорее овладеть административным центром островов — Порт-Стэнли (Пуэрто-Архентино). Лондон спешил, надеясь избежать нового обсуждения конфликта в Совете Безопасности. Однако добиться быстрой победы не удалось. 4 июня в Совете Безопасности был выдвинут проект резолюции, призывавший обе стороны немедленно прекратить огонь и приступить к выполнению предыдущих его решений.

За резолюцию проголосовало большинство членов Совета Безопасности. Аргентина заранее дала знать о своем положительном отношении к такому решению. Однако усилия мирового сообщества были в очередной раз сорваны Великобританией и США, наложившими двойное вето на предложение установить мир в Южной Атлантике¹⁴. На этот раз правительству Англии пришлось показать свое подлинное отношение к попыткам мирного и справедливого урегулирования конфликта.

Наступал последний этап войны за Фолклендские (Мальвинские) острова. Английские силы вторжения подошли к Порт-Стэнли (Пуэрто-Архентино). Серьезное столкновение произошло неподалеку от административного центра во время высадки британского десанта у поселка Фицрой в бухте Аградабле. В результате воздушной атаки аргентинцев и прямого попадания бомбы в десантное судно «Сэр Галахед» английские войска понесли большие потери. 12 июня началось массированное наступление британской морской пехоты и парашютистов на Порт-Стэнли (Пуэрто-

Архентино). Мощная бомбардировка, которой сопровождался штурм, привела к жертвам среди местного населения. Используя значительное превосходство в вооружениях, англичане добились сдачи административного центра архипелага. 15 июня в этом главном населенном пункте островов английский генерал Мур принял от аргентинского генерала Менендеса заявление о капитуляции.

Какой-либо официальной договоренности о прекращении военных действий между Англией и Аргентиной достигнуто не было (как, впрочем, не было и формального объявления войны). Лондон пытался добиться гарантий, закрепляющих его господство на островах. Аргентина, признавая, что военные действия фактически прекращены, одновременно заявляла, что установление подлинного мира невозможно, пока Британия не выведет с островов свои оккупационные войска и не отменит воздушную и морскую блокаду.

Обе стороны понесли в конфликте ощутимые потери. Примерно 250 человек из британского экспедиционного корпуса были убиты и 300 — ранены. Аргентинские вооруженные силы потеряли убитыми около 1300 человек¹⁵.

Еще не овладев Фолклендами (Мальвинами) полностью, Лондон выступил с планами относительно будущего островов, свидетельствовавшими о желании удерживать их в своем владении. Одним из средств для обеспечения этого, по мнению правительства Британии, должно было стать увеличение числа поселенцев английского происхождения. С целью привлечения на архипелаг англичан специалистам по Фолклендам (Мальвинам) было поручено «обновить» разработанный еще в 1976 году план освоения архипелага, в частности реконструкции аэропорта и дорожной сети, исследования запасов нефти на его шельфе и возможности более широкого использования рыбных богатств местных вод. Ставилась задача развеять мнение, что Фолклендские (Мальвинские) острова нуждаются в сотрудничестве с Аргентиной, и доказать, что благодаря своим природным ресурсам они могут существовать и развиваться самостоятельно. Великобритания восстановила на островах старую систему управления, решительно отвергнув возможность участия в определении их будущей судьбы Аргентины или ООН¹⁶.

Если планы экономического развития архипелага — это дело будущего, то его милитаризацией Британия занялась немедленно: непосредственно после прекращения военных действий здесь был размещен гарнизон, намного превышавший число гражданского населения, усовершенствованы

взлетно-посадочные полосы для военных самолетов и т. д. В 1984 году там уже находилось около 7 тыс. английских военнослужащих. У берегов архипелага патрулирует атомная подводная лодка, в аэропорту Порт-Стэнли размещена эскадрилья истребителей-бомбардировщиков британских ВВС, строится военно-морская база. По данным английской печати, кабинетом тори уже ассигновано более 215 млн. ф. ст. на строительство крупного стратегического аэропорта.

Все это вызывает у ряда зарубежных обозревателей, в первую очередь латиноамериканских, предположения, что, обосновываясь здесь, Лондон рассчитывает на поддержку союзников по агрессивному блоку НАТО, прежде всего США. Вашингтон давно уже носит с планами сколотить в Южной Атлантике новый агрессивный блок. Военные объекты в Пунта-Аренас вблизи мыса Горн (Чили), на Фолклендских (Мальвинских) островах, а также на принадлежащих Великобритании островах Вознесения, Тристан-да-Кунья и Гоф, на побережье ЮАР и даже на острове Диего-Гарсия в Индийском океане рассматриваются как инфраструктура будущего альянса.

В ходе и после завершения конфликта на Западе значительное внимание уделялось оценкам участвовавших в нем вооруженных сил: обсуждалось качество техники и тактика противников, делались сравнения и прогнозы на будущее. Весьма показательны такие характеристики: преимуществом вооруженных сил Великобритании считали их опыт ведения войны (на протяжении 40 последних лет они постоянно принимали участие в различных боевых операциях), в то время как у армии Аргентины военной закалки не было. Английскую экспедицию называли «чудом материально-технического обеспечения».

Развернулась дискуссия о военно-морском флоте, основным вопросом которой было: какие суда стоит брать на вооружение, имея в виду большую уязвимость надводных кораблей, — крупные авианосцы или большее количество мелких и менее дорогостоящих судов. Западные военные теоретики рассматривали трагические события в Южной Атлантике как некие «маневры», испытание различных типов вооружений и пытались извлечь из них опыт для последующих войн.

Вновь остро встала проблема продажи оружия. Аргентина, не обладая собственной мощной военной промышленностью, смогла нанести ощутимый ущерб крупной европейской индустриальной державе. Парадокс состоял в том, что

эсминец «Шеффилд» был уничтожен ракетой французского производства, а единственный аргентинский авианосец «25 мая» — построен в Англии. И если в Великобритании и США стали рассуждать об опасности, исходящей от развивающихся стран, обладающих современным оружием, то Аргентина еще раз задумалась о своей зависимости от закупок вооружения в США и других ведущих капиталистических государствах.

Итак, война в Южной Атлантике завершилась, не разрешив спора между Англией и Аргентиной. Правительство Англии продолжает саботировать справедливое решение вопроса о Фолклендских (Мальвинских) островах. Последняя попытка решить спор путем переговоров в июле 1984 года была сорвана Великобританией, вновь отказавшейся обсуждать вопрос о суверенитете. Проблема Фолклендов (Мальвин) продолжает существовать: Аргентина по-прежнему требует восстановления своего суверенитета над островами. Лондон же явно намерен удерживать за собой этот архипелаг, расположенный за тысячи миль от Британских островов, и создает на нем свою военную базу.

АРГЕНТИНА И АНГЛИЯ В КОНФЛИКТЕ

«Аргентина начала действия по возвращению Мальвин», — торжественно возвестила 2 апреля 1982 г. одна из наиболее влиятельных консервативных аргентинских газет «Пренса». Установление суверенитета над Фолклендскими (Мальвинскими) островами было воспринято самыми широкими слоями населения страны как восстановление законных прав, возвращение исконной территории.

«Мальвины являются аргентинскими», и господство Великобритании на этом архипелаге — оскорбление национального достоинства. Таково глубокое убеждение подавляющего числа граждан Аргентинской Республики. Неаргентинцу трудно понять, почему несколько маленьких островов превратились в «открытую рану», нанесенную национальной гордости, писал о настроениях в стране профессор Грегорио Сельсер¹. «Мальвинские острова стали для каждого аргентинца предметом персонального спора с Соединенным Королевством, тем самым неоплаченным счетом, по которому они (англичане. — *Е.М.*) однажды обязательно должны были нам заплатить. Возвращение Мальвин — это наше справедливое требование..., острова были, есть и будут аргентинскими» — так выразил чувства миллионов своих сограждан писатель Хорхе Асис.

Фолклендские (Мальвинские) острова всегда рассматривались в Аргентине как колония Великобритании на части аргентинской территории. Это, по мнению большинства аргентинцев, оправдывало и применение силы — высадка на архипелаг аргентинских войск, как писала, например, газета «Кларин» 3 апреля 1982 г., «лишь положила конец несправедливому оскорблению, нанесенному стране на заре ее независимости, когда ее слабостью воспользовалась силь-

нейшая в мире держава». Общественное мнение страны считало, что Аргентина — не агрессор, а законный хозяин островов, и нельзя «назвать агрессией возврат себе того, что было отнято ненасытными флибустьерами».

По данному вопросу в Аргентине сложилось беспрецедентное единство мнений самых различных политических сил и слоев населения. Это хорошо сознавало военное правительство, чья политика — и внутренняя, и внешняя — постоянно подвергалась резкой критике. Хунта желала воспользоваться настроениями аргентинцев в своих интересах, связывала с возвращением Фолклендов (Мальвин) надежды на улучшение своей репутации и укрепление политических позиций внутри страны.

Военное руководство Аргентины в конце 70-х годов неоднократно высказывало намерение вернуть Фолкленды (Мальвины) под суверенитет своей страны. Об этом решительно заявлял в 1978 году тогдашний президент Х. Р. Видела, указывая, что «из-за британского господства на Мальвинах страдает армия и страдает родина»². Тогда же о возможности решения спора с помощью военной силы рассуждал контрадмирал Х. А. Фрага, считавший, что сама «акция была бы легкой, проблема появится потом»³.

Тема Фолклендских (Мальвинских) островов стала особенно часто подниматься официальными лицами и соответственно близкими к правительству органами печати Аргентины после прихода к власти в декабре 1981 года генерала Л. Гальтиери. Однако в этот период некоторые высказывания аргентинских деятелей свидетельствовали, что правительство еще рассчитывало на возможность договориться с Великобританией и найти способ мирного урегулирования спора между двумя государствами, принадлежащими к «западному миру». Так, посол Аргентины в Лондоне К. Ортис де Росас называл спор о Фолклендах (Мальвинах) «единственным шипом» в отношениях двух стран и выражал надежду, что «этот шип будет скоро устранен». Однако надежды посла, разделявшего взгляды правительственных кругов страны относительно того, что англичане поймут наконец «законность претензий Аргентины», не оправдались.

Лондон продолжал придерживаться в переговорах с Буэнос-Айресом своей старой практики проволочек. В Аргентине все чаще стали появляться заявления, свидетельствовавшие о том, что терпение аргентинцев истощается и что правительство, чувствуя состояние общественного мнения и желая хоть чем-то привлечь его на свою сторону,

склоняется в пользу решительных мер. В официальной печати прямо указывалось, что Аргентина «должна перестать терять время и заставить относиться к себе серьезно», что «нельзя спокойно терпеть такой неопределенный статус части своей территории» и т. д.⁴

Если подобные заявления делались с целью оказать давление на Лондон, то расчет этот не оправдался. Правительство Англии по-прежнему не выражало готовности серьезно обсуждать проблему Фолклендских (Мальвинских) островов. Более того, во время упоминавшегося выше инцидента в связи с присутствием аргентинских рабочих на о. Южная Георгия Великобритания ясно показала, что она не намерена отказываться от владений в Южной Атлантике. Реакция Англии в известной мере подтолкнула военное правительство Аргентины на решительные действия.

Высадка аргентинских войск на островах получила горячий положительный отклик в стране. Это продемонстрировало, сколь большую, принципиальную важность имеет фолклендская (мальвинская) проблема для всей нации. Сложилась парадоксальная ситуация, когда большинство населения страны, в целом нередко выражавшее недовольство политикой хунты, единодушно поддержало акцию антинародного военного правительства.

Еще за три дня до начала фолклендской (мальвинской) операции, 30 марта, в Буэнос-Айресе состоялась массовая манифестация противников режима, организованная Всеобщей конфедерацией труда, которая была жестоко подавлена властями. После осуществления операции по занятию Фолклендов (Мальвин) аргентинцы опять вышли на главную площадь столицы, но уже с тем, чтобы выразить поддержку действиям правительства в отношении островов⁵. Вряд ли народ изменил свое отношение к реакционной военной хунте, забыл о погибших и пропавших без вести борцах за демократизацию страны, был поголовно охвачен волной ура-патриотизма. Широкие народные массы Аргентины считали борьбу за Фолкленды (Мальвины) справедливой защитой своего национального суверенитета, желали поддержать независимую внешнеполитическую акцию своего государства, не подчиненную воле ведущих капиталистических держав. Неоднократно на протяжении конфликта на улицах Буэнос-Айреса проходили многотысячные митинги в поддержку прав Аргентины на Фолкленды (Мальвины), в знак протеста против агрессивных действий Великобритании.

Солидарность с правительством в вопросе об архипелаге выразили профсоюзные и политические деятели, находившиеся в оппозиции к военному режиму. Демонстрируя национальное единство, они присоединились к военным руководителям страны на церемонии вступления в должность аргентинского губернатора в Порт-Стэнли (Пуэрто-Архентино) 7 апреля 1982 г. Там присутствовали, в частности, лидер одной из ведущих в Аргентине хустисиалистской (перонистской) партии и глава Всеобщей конфедерации труда. Последний заявил: «Более всего мы желаем установления суверенитета над всей территорией страны».

Попытка ликвидировать колониальный анклав в Южной Атлантике вопреки желанию самой хунты явилась объективно ударом по колониализму и империализму. Поэтому действия военного правительства по восстановлению аргентинского суверенитета над островами вызвали резкие осуждения крайне правых, откровенно проамерикански настроенных кругов Аргентины. Они отмечали, что, совершив «акт, вносящий разногласия в ряды западных держав, правительство помогает мировому коммунизму». «Вопрос коммунизма — антикоммунизма является бесконечно более важным, чем вопрос Мальвин»⁶, — заявляла, например, ультраправая организация «аргентинское общество защиты традиций, семьи и собственности», демонстрируя готовность реакционеров предать интересы своей страны, когда эти интересы носят антиимпериалистический, антиколониальный характер, отвечают устремлениям демократических сил внутри страны.

Одновременно с выражением поддержки идеи возвращения Фолклендов (Мальвин) партии, выступавшие за демократизацию страны, — хустисиалистская, партия непримиримости, гражданский радикальный союз, социалисты и некоторые другие заявляли, что солидарность с правительством по этому вопросу не означает одобрения его политики в целом. Конфедерация социалистов Аргентины, в частности, указывала, что «законное возвращение Мальвинских островов, Южной Георгии и Южных Сандвичевых островов из рук... английского империализма» и вызванные этим патриотические чувства народа не должны вести к ослаблению социального протеста и укреплению военного режима. Социалисты особенно резко критиковали экономическую политику хунты, собиравшейся как раз в тот период осуществить денационализацию целого ряда крупных промышленных предприятий. Касаясь возможных в будущем договоренностей о Фолклендах (Мальвинах) с Великобританией,

социалисты высказывали «категорическое возражение» против предоставления Аргентине номинального суверенитета в обмен на аренду островов Соединенным Королевством или его участие в эксплуатации природных богатств в этом районе⁷.

Наиболее последовательную позицию по проблеме островов и по отношению к правительству заняла Коммунистическая партия Аргентины. Мнение коммунистов страны было изложено 16 апреля в декларации Политкомиссии Центрального Комитета КПА, текст которой огласил на пресс-конференции в Буэнос-Айресе генеральный секретарь КПА А. Фава. Разоблачив действия английских агрессоров, поддерживаемых Вашингтоном, коммунисты Аргентины заявили о неоспоримых исторических правах своей страны на Фолкленды (Мальвины). В документе содержался призыв немедленно прекратить военные действия и провести переговоры при участии генерального секретаря ООН для определения разумных сроков восстановления суверенитета Аргентинской Республики над Фолклендами (Мальвинами), Южной Георгией и Южными Сандвичевыми островами. Аргентина, заявляли коммунисты, не может отказаться от принципа установления суверенитета над архипелагом. Одной из главных задач они считали предотвращение создания на островах военной базы, а также недопущение вмешательства Соединенных Штатов в решение судьбы архипелага.

Коммунисты в этой чрезвычайной ситуации занимали принципиальную позицию по внутренним проблемам своей страны. Они подчеркивали, что для того, чтобы внешняя политика была эффективной, требуется пересмотреть экономический курс, проводившийся с 1976 года и приведший к ослаблению обороноспособности Аргентины; обеспечить участие народных масс в принятии решений; отменить запрет на деятельность политических и профсоюзных организаций; восстановить действие конституции⁸. Таким образом, КПА не отрывала проблемы Фолклендских (Мальвинских) островов от задач демократизации Аргентины, борьбы за интересы трудящихся.

Одновременно коммунисты твердо высказались против использования хунтой военной силы для решения проблемы. Демократическое правительство, заявил А. Фава, добились бы возвращения Фолклендов (Мальвин) другими методами — мобилизовав народ, призвав на помощь международные организации, дружественные правительства и народы⁹.

В Аргентине и за рубежом во время конфликта и после его драматического завершения политические деятели и обозреватели задавали вопрос: были ли предусмотрены правительством Л. Гальтиери возможные последствия столь решительного шага, как захват архипелага военным путем? Был ли подходящим момент для того, чтобы «театрально вышвырнуть» британских солдат с территории островов? Ответ, безусловно, должен быть отрицательным. Действия хунты, основанные на собственных субъективных посылках, а также на желании укрепить свои шаткие позиции внутри страны, толкнули ее на авантюристическую акцию.

Реальные силы Аргентины были таковы, что она не могла противостоять массированному удару Великобритании. В 1982 году экономика Аргентины находилась в состоянии тяжелого спада. Рост инфляции был равен 150%. Валовой национальный продукт сократился на 5,7% по сравнению с 1981 годом; капиталовложения уменьшились на 23,6%; еще на 20% упала реальная заработная плата, выросло число безработных. Другая чрезвычайно болезненная проблема для Аргентины — внешний долг. По объему внешней задолженности эта страна занимает четвертое место в мире. В 1982 году она была должна — главным образом банкам США, Западной Европы и Японии — около 36,5 млрд. долл.¹⁰ Тяжелое состояние экономики Аргентины сказалось на ее способности к военному сопротивлению в ходе развязанной Великобританией войны. Последствия военных действий, стоивших аргентинцам, по некоторым подсчетам, не менее 3 млрд. долл., еще более усугубили экономические трудности страны.

Решившись восстановить свой суверенитет над Фолклендскими (Мальвинскими) островами силой, военное правительство Аргентины явно надеялось, что это не приведет к вооруженному столкновению с Великобританией. Даже когда война, развязанная Лондоном, становилась все более ожесточенной, руководители Аргентины не принимали решительных мер для ее ведения, питали ложные надежды, что можно еще предотвратить решающее сражение, прервать военные действия и кончить дело за столом переговоров.

Аргентинская хунта заблуждалась не только относительно возможного ответа Великобритании, но и в оценке поведения ряда других государств. Как указывал, например, бывший министр иностранных дел Аргентины (в период президентства Р. Виолы в 1981 г.) Оскар Камильон, правительство Л. Гальтиери пошло на столь решительные дей-

ствия, как занятие Фолклендов (Мальвин), не выяснив заранее вероятной реакции на этот шаг мировой общественности, не сделав должных приготовлений на дипломатическом фронте, а положившись на свои субъективные оценки. В результате многие государства, выступавшие в принципе за передачу суверенитета над островами Аргентине, не одобрили применения военной силы для решения вопроса. Явно по-другому представляло себе аргентинское военное правительство поведение стран Западной Европы. И наконец, серьезнейшей ошибкой военной хунты была надежда на благожелательную позицию США и их помощь в ответ на поддержку ею антикоммунистического, антидемократического курса Вашингтона в Центральной Америке.

Результаты кризиса заставили даже военное правительство Аргентины задуматься о ненадежности безоговорочной опоры на США и расчетов на то, что солидарность с политикой ведущих стран империализма обеспечит понимание аргентинских проблем со стороны последних. Аргентинская буржуазная печать заговорила о том, что стране целесообразно в будущем несколько изменить свою международную ориентацию — не отмежевываясь от США и Запада, проводить более сбалансированную политику в интересах нации. В интервью агентству Рейтер министр экономики Аргентины Р. Алеман заявил, что впредь его страна будет искать торговых партнеров среди государств, которые поддержали ее в конфликте или были нейтральны.

Во время военного конфликта в Аргентине поднялась мощная волна возмущения не только акцией Великобритании, но и действиями всех западных держав, оказавших ей помощь, и прежде всего поведением «лидера западного мира» — Соединенных Штатов Америки. В знак протеста против пособничества Вашингтона британской агрессии многие офицеры вооруженных сил Аргентины возвращали в посольство США в Буэнос-Айресе полученные от Соединенных Штатов награды. Аргентина отозвала свое представительство (70 человек) из Межамериканского совета обороны, штаб-квартира которого находится в Вашингтоне; аргентинские офицеры были отозваны из военного училища в Панаме; Аргентина отказалась участвовать в «осуществлении помощи, подготовке вооруженных сил и координации мер по безопасности Западного полушария» и, в частности, в ежегодных военно-морских учениях «Унидас». Из Вашингтона была отозвана также часть аргентинского дипломатического персонала¹¹.

Фолклендский (мальвинский) конфликт глубоко потряс

всю страну. После поражения в Аргентине широко распространилось убеждение, что страна «уже никогда не будет такой, какой она была до 2 апреля 1982 г.». Прежде всего это касалось роли военных в управлении государством. Поражение явилось тяжелым ударом по реакционному военному режиму. Вооруженные силы, давно уже дискредитировавшие себя в вопросах экономического и социального управления страной, показали неспособность выполнять и свою прямую функцию — воевать.

Неудачная попытка вернуть Фолкленды (Мальвины) вынудила главу государства генерала Л. Гальтиери в июне 1982 года покинуть пост президента страны, в отставку пришлось уйти целому ряду других высокопоставленных деятелей. Новым военным президентом Аргентины стал генерал Р. Биньоне, не имевший непосредственного отношения к ведению боевых действий на островах. Однако военная хунта даже в измененном виде уже не могла удерживать власть. С самого начала подразумевалось, что правительство Р. Биньоне будет переходным. Было объявлено о намерении вооруженных сил передать власть гражданскому правительству.

30 октября 1983 г. в Аргентине впервые после 1976 года, когда к власти пришли военные, были проведены всеобщие выборы. Победу на них одержала партия «гражданский радикальный союз», президентом страны стал ее лидер Рауль Альфонсин. Он приступил к своим обязанностям в начале декабря 1983 года. Перед новым правительством Аргентины стоят острые экономические, политические и социальные проблемы. Одной из главных своих задач оно считает проведение независимой внешней политики. Аргентина заняла активные позиции в движении неприсоединения, в разрешении политических трудностей в Латинской Америке. Правительство Р. Альфонсина выступило, например, с инициативой созвать в Буэнос-Айресе конференцию представителей стран — участниц движения неприсоединения по проблемам разоружения; создать в Латинской Америке пакт по защите Атлантического побережья без участия США; оно решительно выступает против проведения совместных с Соединенными Штатами военно-морских маневров «Унидас»; выражает намерение поддержать усилия «контадорской группы», стремящейся нормализовать обстановку в Центральной Америке; расширить контакты с Никарагуа и Кубой. Одной из важнейших целей своей внешней политики новое гражданское правительство Аргентины считает решение фолклендского (мальвинского) вопроса.

Фолклендский (мальвинский) конфликт превратил вопрос о далеких островах, которым ранее уделялось весьма мало внимания, в проблему номер один для британского правительства и для общественности страны. Посвященные этим событиям материалы заняли первые страницы ведущих газет. Для кабинета тори Фолкленды (Мальвины) стали символом сохранения (а по возможности и расширения) позиций британского империализма в мире. К этому добавлялись расчеты на использование в будущем минеральных ресурсов шельфа архипелага, рыбных богатств окружающих острова океанских вод, их местоположения на пути к Антарктиде.

Помимо указанных причин стратегического характера потеря контроля над островами для правительства консерваторов означала бы утрату политического влияния в стране. Ведь недооценка остроты спора о Фолклендах (Мальвинах) с Аргентиной, которая привела к неожиданному захвату островов последней, была очевидной ошибкой тори.

3 апреля 1982 г. открылась внеочередная сессия британского парламента (он собрался в выходной день впервые со времени суэцкого кризиса в 1956 г.), на котором М. Тэтчер предстояло дать объяснение, почему консервативное руководство довело проблему Фолклендских (Мальвинских) островов до столь ожесточенного столкновения. Парламентарии были недовольны и поведением правительства уже непосредственно перед кризисом — его «запоздалой реакцией на угрозу, которая была очевидной». Раздражение палаты общин вызвало и то, что правительство с задержкой информировало парламент и страну о нападении.

М. Тэтчер пыталась отвести от правительства обвинения в непредусмотрительности и ошибках в отношении с Аргентиной, приведших к кризису. Нельзя сказать, чтобы премьер-министру удалось сделать это аргументированно. М. Тэтчер настойчиво заявляла, что действия ее правительства были якобы единственно возможными и ему нельзя вменить в вину неожиданный захват островов. Характерно, что при этом она даже не говорила о дипломатии, а уверяла, что в военном отношении было сделано все, что можно. Единственный способ предотвращения подобных кризисов, заявляла премьер-министр, — посылать крупные эскадры за тысячи миль заранее, как только появится малейшая угроза, а это требует слишком больших издержек¹².

Парламент потребовал отставки ряда крупных государ-

ственных деятелей, допустивших такой внешнеполитический промах. Прежде всего назывались имена министра обороны Дж. Нотта и министра иностранных дел лорда Каррингтона. Заплатить «политическую цену» за военный и дипломатический промах, по мнению парламента, должны были также заместитель министра иностранных дел Х. Эткинс и государственный министр иностранных дел и по делам содружества Р. Люс. Нависла угроза и над самой М. Тэтчер. Дж. Силкин, ведающий в лейбористской партии вопросами обороны, высказал широко распространенное в стране мнение: если правительство не объяснит свою неподготовленность к такому острому повороту событий, М. Тэтчер, лорд Каррингтон и Дж. Нотт должны подать в отставку.

5 апреля лорд Каррингтон, Х. Эткинс и Р. Люс ушли со своих постов. Министр обороны Дж. Нотт также подавал прошение об отставке, но оно не было принято. Министром иностранных дел был назначен Ф. Пим (бывший ранее лидером консерваторов в палате общин). Произошли и другие перестановки в британском правительстве.

Кабинет тори, свалив неудачу на нескольких лиц, пытался таким образом реабилитировать перед парламентом правительство в целом и лично премьер-министра. Однако общественное мнение не переставало обвинять тори в том, что они не смогли правильно оценить обстановку. Уход трех высокопоставленных деятелей не успокоил тех, кто требовал наказания виновных, а наоборот, воспринимался как доказательство ошибочности политики консерваторов. Заместитель лидера лейбористской партии по вопросам внешней политики Д. Хили заявил 5 апреля, что в отставку должна уйти сама М. Тэтчер, так как именно премьер-министр отвечает в правительстве Великобритании за руководство в кризисных ситуациях. «Она пытается спасти себя, принося в жертву других, но это не пройдет»¹³, — говорил он.

Пожалуй, наиболее сильно была скомпрометирована и больше всего критиковалась военная политика консерваторов. Кабинет тори постоянно подчеркивал необходимость усиления «оборонной мощи» страны. Темпы роста расходов на военные цели в Великобритании опережали темпы роста экономики. Военный бюджет увеличивался на 3% в год, в то время как расходы на общественные нужды сокращались.

Для правительства, гордившегося тем, что даже в обстановке экономических трудностей оно тратит миллиарды на вооружения, неспособность предотвратить военную акцию

Аргентины была сильным ударом. Консерваторы, члены парламента, свидетельствовала печать, «чувствуют себя униженными» от того, что правительство, пришедшее к власти с намерением «усилить политику в области национальной безопасности», не смогло удержать одну из своих немногих оставшихся заморских территорий. Толчком для критики послужило также то, что при громадных затратах на военные цели именно надводный флот, к использованию которого в кризисе сразу прибег Лондон, считал целесообразным сокращать министр обороны Дж. Нотт. Выявившаяся в англо-аргентинском конфликте необходимость опоры на флот стала, по мнению буржуазной прессы, «обвинительным актом в адрес официальной политики в области обороны».

В ходе фолклендских (мальвинских) событий с новой силой зазвучали выступления против крена тори в сторону ядерных вооружений. Лидер либеральной партии заявил, например, что теперь каждому очевидна опасность перегрузки британского оборонного бюджета программой «Трайидент». Оппозиция заявила, что она будет рассматривать вопрос о вынесении вотума недоверия правительству из-за провала его военной политики.

Консерваторы не сомневались, что в такой обстановке «авторитет правительства будет уничтожен», если Фолклендские (Мальвинские) острова не будут отвоеваны в сравнительно короткий срок¹⁴. Чтобы сохранить влияние и добиться одобрения своей ставки на военную силу, правительственные круги, поддерживающие их буржуазные органы печати, радио и телевидение развернули широкую кампанию обработки общественного мнения. Возглавляло эту кампанию само правительство, прежде всего премьер-министр.

Основные усилия были направлены на то, чтобы убедить англичан в «оскорблении их национального достоинства», разжечь великодержавные настроения, восстановить британскую общественность против Аргентины. Ушедший в отставку лорд Каррингтон обратился к согражданам с письмом, в котором, оправдывая себя и своих коллег, одновременно утверждал, что «вторжение (Аргентины. — Е.М.) на Фолклендские острова было оскорблением и унижением для Великобритании». Такие пропагандистские приемы возымели успех. Они позволили поднять в Великобритании волну шовинизма, создать обстановку, в которой возвращение далеких Фолклендов (Мальвин) воспринималось значительной частью населения как «дело чести нации».

Важным элементом официальной английской пропаганды стало обвинение Аргентины в агрессии. С трибуны парламента постоянно раздавались заявления о «неспровоцированной агрессии», не имеющей «ни малейшего оправдания и ни капли законности». От этих утверждений пропаганда сразу же переходила к оправданию милитаристских акций Британии. Ведущая лондонская газета «Таймс», в частности, помещала на своих страницах следующие демагогические рассуждения: «Опыт учит, что несправедливость в международных делах исправляется лишь тогда, когда пострадавшая сторона способна и намерена сопротивляться»¹⁵. Английскую пропаганду ничуть не смущал бросающийся в глаза двойной стандарт в оценке позиций сторон в конфликте. Ведь высказываниями, подобными приведенному выше, могла бы оправдывать свои действия Аргентина, не добившаяся справедливости в решении проблемы дипломатическим путем.

Особенно явно разрыв между заявлениями правительства Англии, рассчитанными на общественное мнение внутри страны и за ее пределами, и его практическими действиями в конфликте был виден в отношении Лондона к резолюциям ООН. В официальных заявлениях и документах уже после захвата британским флотом о. Южная Георгия, то есть после грубого отказа последовать призыву ООН разрешить конфликт мирным путем, утверждалось, что британское правительство со своей стороны якобы показывало «полную готовность подчиниться всем положениям резолюции, которая, как оно надеется, может привести к мирному решению проблемы». При этом правительство тори считало возможным трактовать решения ООН так, как ему это было выгодно. Оправдывая свой отказ выполнить требование ООН прекратить огонь, М. Тэтчер недвусмысленно заявляла во время дебатов в парламенте 29 апреля, то есть когда Великобритания уже вела военные действия в Южной Атлантике: «Неправильно полагать, что... принципы ООН требуют, чтобы мы, пострадавшая сторона, были лишены права на самооборону»¹⁶.

Отправив в Южную Атлантику мощную армаду, Лондон лицемерил, делая вид, что Великобритания является обороняющейся стороной, хотя кризис все более обострялся по ее вине. Заранее оправдывая агрессивные действия своих вооруженных сил, министр обороны Дж. Нотт заявлял, что английские суда в Южной Атлантике могут быть атакованы и «им нужно позволить действовать в свою защиту. Мы не можем отнять у них этого права»¹⁷.

При всех оговорках об «оборонительных» целях посылки флота в выступлениях членов правительства в парламенте, в печати, по телевидению явственно зазвучали жесткие военные ноты. Если на международной арене британские лидеры еще пытались выглядеть миролюбиво, то своих сограждан они настраивали на военный лад. Велась явная обработка общественного мнения, с тем чтобы население было готово к развязыванию военных действий против Аргентины. О дипломатическом урегулировании отзывались следующим образом: «Трудно предположить, как это можно сделать за 2—3 недели до прихода королевского флота к островам». Дж. Нотт недвусмысленно заявлял, что Британия намерена топить аргентинские суда. Широко пропагандировалось мнение, что главное — отправка флота, а вынесение дела на рассмотрение ООН — лишь прелюдия к действию.

Главный акцент в пропаганде внутри страны делался на «защиту прав жителей» Фолклендов (Мальвин), хотя ранее их нуждам уделялось весьма мало внимания и фолклендцы даже не были полноправными гражданами Соединенного Королевства. В Лондоне про фолклендцев говорили: «Они ведут британский образ жизни, они верноподданные короны. Их мало, но они имеют право жить в мире и выбирать свое подданство. Желание британского народа и долг правительства ее величества сделать все, что мы можем, чтобы поддержать это право»¹⁸. А вопрос о том, какой ущерб будет нанесен местному населению в результате войны на Фолклендах (Мальвинах), намеренно замалчивался. Мнение жителей островов на этот счет было таково: «Нам все равно, кто нами управляет, пока мы живем в мире», если же английские войска будут силой брать административный центр архипелага Порт-Стэнли (где проживает больше половины всего населения), то этот город, с его в основном деревянными постройками, будет попросту уничтожен¹⁹.

В то же время английское правительство ясно показывало, что «самоопределение населения» Фолклендов (Мальвин) оно поддержит, только если это будет отвечать интересам Великобритании. Поэтому британские власти решительно противились допуску на острова аргентинцев: ведь разрешение добровольного и экономически оправданного заселения архипелага привело бы к изменению состава жителей не в пользу англичан.

Пропагандистская кампания вокруг конфликта дирижировалась самим руководством консерваторов. Так, предсе-

датель правления директоров Би-би-си был приглашен на совещание консерваторов — членов парламента, где ему предъявили обвинения в «нейтрализме» при освещении событий. В частности, критике подверглась передача, в которой некоторые члены палаты общин высказывали несогласие с политикой М. Тэтчер: говорили о человеческих жертвах, о скептическом отношении части высокопоставленных представителей военных кругов к посылке флота в Южную Атлантику.

Лицемерные разговоры о свободе печати оказались отброшенными. Правительство консерваторов само возглавило кампанию против журналистов и комментаторов, соблюдавших элементы объективности в своих сообщениях о Фолклендском (мальвинском) кризисе, заявив в парламенте, что некоторые репортажи «играют на руку врагу»²⁰.

Столь мощные усилия правительства дали свои результаты. Значительной части англичан удалось внушить, что для поддержания престижа Великобритании необходимо отвоевать Фолкленды (Мальвины). Более того, подавая свою южноатлантическую авантюру общественному мнению как защиту интересов страны, правительство тори смогло в какой-то мере отвлечь внимание англичан от внутренних трудностей, создать впечатление, что консерваторы — решительные защитники престижа Соединенного Королевства. Как свидетельствовал 24 апреля 1982 г. лондонский «Экономист», приводя данные опроса общественного мнения, 85% населения одобряло посылку флота, 65 высказывалось за высадку на Фолкленды (Мальвины), 55 — за потопление аргентинских судов в водах вокруг островов, 68% выражали удовлетворение поведением правительства в кризисе.

Обозреватели на Западе считали, что в значительной степени «эмоциональная реакция в Британии обусловлена чувством разочарования от падения ее роли в мировых делах», ностальгией по тем временам, когда Великобритании были подчинены 62 зависимые территории с населением около 1 млрд. человек, в то время как теперь от этой колониальной империи осталась лишь «горстка островов», с населением в 5,4 млн.²¹

В обстановке военного психоза, подогрева великодержавных амбиций оппозиционные буржуазные партии Великобритании выступали с нападками на своих политических противников — консерваторов, в основном за просчеты в политике, которые привели к возникновению кризиса, за неподготовленность к защите островов, результатом которой явились значительные жертвы и огромные расходы. Одно-

временно буржуазная оппозиция практически солидаризировалась с воинственным курсом кабинета тори.

С жесткими мерами правящего кабинета в основном согласились лейбористы, позиция руководства которых на протяжении кризиса была неровной и непоследовательной. Их лидер М. Фут и другие представители верхушки партии — Д. Хили, Дж. Силкин недвусмысленно выступали за «дипломатию с позиции силы». Они утверждали, что без посылки флота не было бы перспективы достижения договоренности с аргентинской хунтой, что демонстрация военной мощи даст позитивный результат на переговорах, поддерживали идею тори, что Фолклендские (Мальвинские) острова должны оставаться британскими. Одобрение этих тезисов консерваторов привело лейбористов к фактической поддержке военной акции. Социал-демократическая и либеральная партии также одобрили действия правительства. Причем их согласие с милитаристским курсом было еще более определенным.

И все же поддержка политики правительства буржуазными партиями не была безусловной на различных этапах кризиса. Когда правительство тори в конце апреля — начале мая развязало настоящую войну в Атлантике, внутри Великобритании возникла серьезная озабоченность в связи с возможными последствиями таких действий. Важным фактором усиления этой озабоченности было то, что перерастание кризиса в войну по инициативе Лондона выставляло его в неприглядном свете перед всем миром, обнажало агрессивную сущность его политики. В такой обстановке никак нельзя было представить Англию как обороняющуюся сторону в конфликте. Поэтому многие политические деятели, поддерживавшие в принципе идею сохранения британского владения в Южной Атлантике, выступили за прекращение огня и ведение переговоров.

Так, М. Фут настаивал на использовании всех возможностей для того, чтобы избежать военного конфликта. Он призывал более внимательно относиться к предложениям аргентинцев и в отличие от правительства не считал, что Буэнос-Айрес отказывается от соглашения. Д. Хили указывал, что попытка захватить острова «повлечет неприемлемые жертвы»²².

В критический период явного поворота правительства тори в сторону прямого военного столкновения колебания начались даже в стане самих консерваторов. Они опасались, что столкновение флотов Англии и Аргентины, большие людские потери могут вызвать политические по-

трясения в самой Британии и привести к падению правительства. Поэтому в тот момент даже большинство членов парламентской фракции консерваторов в противовес открытой воинственности правого крыла высказывались за урегулирование конфликта путем переговоров. В печать поступили сообщения о наличии элементов раскола в самом кабинете тори.

Решительно выступала в парламенте против действий правительства группа левых лейбористов во главе с видным политическим деятелем, членом национального исполкома партии А. Бенном. Он на всем протяжении кризиса последовательно высказывался против посылки флота, считая это действием, позорящим Британию, и заявляя, что решение отказаться от угроз и применения силы обеспечило бы Британии поддержку мирового общественного мнения.

Против отправки оперативного соединения флота высказалась также и председатель национального исполкома лейбористской партии Дж. Харт. Выступая 1 мая в Лондоне, она заявила, что начавшиеся бомбардировки Фолклендских (Мальвинских) островов являются явным нарушением резолюции Совета Безопасности, призвала прекратить эскалацию конфликта и вывести из Южной Атлантики британские войска.

Обеспокоенное ростом критики со стороны широких слоев общественности, правительство пыталось сузить круг политических деятелей, обсуждающих фолклендскую (мальвинскую) проблему. Было выдвинуто предложение о создании «тайного совета» — специального совещательного органа, в котором лидеры правящей и оппозиционных партий могли бы обсуждать дипломатические аспекты фолклендского (мальвинского) кризиса. Такой совет нужен был прежде всего для того, чтобы прекратить широкие дебаты в палате общин, получающие большой резонанс в стране. Однако глава лейбористов М. Фут отказался поддержать эту идею и высказался в пользу дальнейшего обсуждения кризиса в Южной Атлантике в палате общин.

Тем не менее известные сомнения и нерешительность в политических кругах страны не вылились в серьезное противодействие политике тори. В палате общин британского парламента на шестых по счету чрезвычайных дебатах по фолклендскому (мальвинскому) кризису большинством голосов (296 — «за», 33 — «против») была одобрена позиция правительства. Против голосовали лишь представители левого крыла лейбористской партии, большинство

же лейбористов — членов парламента при голосовании воздержались.

Наиболее последовательно против колониальной авантюры протестовала Коммунистическая партия Великобритании (КПВ). Еще в начале кризиса руководитель международного отдела КПВ Дж. Покок заявлял: «Нельзя допустить, чтобы тори втянули Англию в военную авантюру»; он подчеркивал, что коммунисты выступают против применения силы в решении международных проблем. Генеральный секретарь КПВ Г. Макленнан назвал политику тори, намеревавшихся развязать войну из-за «осколка британского колониального прошлого», безумной²³.

Против колониальной политики правительства тори выступала широкая демократическая общественность Великобритании. Протест против расширения военных действий выразили участники первомайских демонстраций и митингов, проходивших в различных городах страны. Телеграмму, осуждающую опасный курс на конфронтацию, которая может привести к человеческим жертвам, направили премьер-министру представители тред-юнионов Уэльса. 9 мая в Гайд-парке состоялся митинг, участники которого потребовали прекращения военных действий и вывода английских войск из Южной Атлантики. На этом митинге выступили видные политические деятели — противники военной авантюры правительства консерваторов. Об угрозе эскалации военных действий, которые будет невозможно остановить, предупреждала собравшихся Дж. Харт. Она заявила: «Мы находимся на грани войны, исход которой сейчас нельзя предугадать». А. Бенн призвал развернуть массовую кампанию протеста, чтобы заставить правительство прекратить войну. Он подчеркнул, что войска были посланы в Южную Атлантику без санкции парламента и без объявления войны.

На митинге выступил и генеральный секретарь КПВ Г. Макленнан. Он отметил, что развязанная тори война не имеет никакого отношения к защите интересов английского народа и ведется ради экономических и стратегических притязаний британского большого бизнеса. Демонстрации под лозунгом «Прекратить войну на Фолклендах» состоялись 22—23 мая в Лондоне, Ноттингеме, Глазго, Манчестере и некоторых других городах. В конце мая в Лондоне и Буэнос-Айресе было распространено совместное обращение, подписанное многими видными учеными, деятелями искусства и культуры Соединенного Королевства и Аргентины. В обращении говорилось о необходимости прекраще-

ния огня и урегулирования конфликта дипломатическим путем, а не силой оружия.

Но правительство тори не прислушивалось к призывам демократических сил и прогрессивных деятелей своей страны.

Фолклендская (мальвинская) экспедиция потребовала от Лондона больших материальных затрат, оказавшихся весьма чувствительными даже для такой крупной капиталистической державы. Расходы на военную авантюру в Южной Атлантике были ощутимы в стране, где в это время насчитывалось 3 млн. безработных, а темпы инфляции составляли 10,4%. В английской печати отмечалась несоразмерность затрат целям — захвату группы маленьких островов. Только отправка флота к Фолклендам (Мальвинам), по примерным подсчетам, обошлась в 200—300 млн. ф. ст. (360—540 млн. долл.). На содержание британской эскадры в Южной Атлантике уходило около 3 млн. ф. ст. в день. Одна ракета стоила 10 тыс. ф. ст. (18 тыс. долл.), торпеда — 500 тыс. ф. ст. (900 тыс. долл.), самолет «Харриер» — 5—6 млн. ф. ст. (9—10 млн. долл.). Эсминец типа «Шеффилд», который при постройке стоил 20—25 млн. ф. ст. (38—47 млн. долл.), в 1982 году с учетом инфляции оценивался в 120 млн. ф. ст. (230 млн. долл.). Последствием развертывания военных приготовлений явилось падение курса фунта стерлингов, акций и правительственных бумаг при одновременном росте цен на золото.

Еще на начальном этапе кризиса специалисты предсказывали, что если расходы на него превысят 1 млрд. ф. ст. (1,8 млрд. долл.), то Великобритании будет нанесен значительный экономический ущерб. После завершения конфликта стоимость его для Соединенного Королевства оценивалась в 1,5 млрд. ф. ст. Однако это были неполные данные: неизвестными оставались, например, затраты на боеприпасы, поскольку это являлось военной тайной.

Издержки, связанные с посылкой флота, покрывались из военного бюджета (14 млрд. ф. ст.) и по статье «непредвиденные расходы» (2,25 млрд. ф. ст.). Правительство с самого начала предоставило вооруженным силам большую свободу в вопросе денежных расходов. Оно прямо заявляло, что решение послать флот было принято без оглядки на стоимость этого шага. Для изыскания средств на оплату экспедиции предлагались в первую очередь меры, присущие экономической стратегии консерваторов в целом: повышение цен на потребительские товары и сокращение расходов на общественные нужды. Сравнения с политикой

«жесткой экономии» тори в области социальных нужд на-
прашивались сами собой. Выступая на митинге в Скелмерс-
дейле, генеральный секретарь КПВ Г. Макленнан подчерки-
вал: «Когда речь идет о бомбардировках и убийствах людей
на Фолклендских островах, кабинет консерваторов не жа-
леет средств: когда же встает вопрос об осуществле-
нии социально-экономических программ, премьер-министр
утверждает, что на это денег нет»²⁴.

В огромном выигрыше оказались британские компании,
занимающиеся производством вооружений. Во время фол-
клендского (мальвинского) конфликта курс их акций на
фондовой бирже значительно превысил курс акций пред-
приятий гражданского назначения. Успех агрессивных во-
енных действий подстегнул правительство тори увеличить
расходы на оборонные нужды. Особенно большие дивиден-
ды от конфликта получила корпорация «Бритиш аэроспейс»,
производящая ракеты «Си дарт», «Си вульф» и истребители-
бомбардировщики «Си харриер», широко применявшиеся в
войне с Аргентиной. Следом за «Бритиш аэроспейс» на
военных контрактах преуспели концерн «Маркони», произ-
водящий торпеды и электронную технику, «Бритиш шип-
билдерс», строящий боевые корабли, и ряд других.

Чтобы извлечь максимальную политическую выгоду из
военного успеха в Южной Атлантике, обусловленного в
первую очередь громадным превосходством в вооружениях
над Аргентиной, правительство Великобритании стремилось
подать результаты войны как крупную военную победу.
«Битва за Фолкленды, — уверяла М. Тэтчер, — была заме-
чательной военной операцией, решительно задуманной,
храбро выполненной и блестяще завершенной»²⁵. В ряде
публикаций, в частности в книге «Битва за Фолкленды»,
принадлежащей перу журналистов М. Хастингса и С. Джен-
кинса, живописались «подвиги» английских солдат в этом
«морском сражении XIX века с применением оружия конца
XX века за обладание далекими островами» и утвержда-
лось, что это опасное предприятие «эмоционально объеди-
нило британцев», «Британия на некоторое время вновь обрела
ощущение силы и целеустремленности»²⁶.

Консервативная партия Великобритании после оконча-
ния конфликта постаралась использовать сложившуюся си-
туацию в своих интересах. Первым делом правительство
создало комиссию из известных политических деятелей для
«расследования» подхода кабинета к проблеме Фолклендов
(Мальвин) до 2 апреля 1982 г. — вернее, для оправдания
своей политики, в результате которой спор с Аргентиной

перерос в кризисную ситуацию и военный конфликт. Расчет на то, что «победителей не судят», в данном случае вполне оправдался — комиссия «не нашла ошибок» в действиях М. Тэтчер и ее министров накануне конфликта.

Но этого консерваторам было мало. На июнь 1983 года были назначены досрочные выборы. По единодушному мнению обозревателей, тори ускорили проведение выборов именно потому, что еще можно было использовать воздействие на обывателя «фолклендской победы», рекламировать правительство тори как защитника остатков бывшего могущества Соединенного Королевства, надеясь таким образом обеспечить себе поддержку избирателей. В условиях непрекращавшегося экономического кризиса, недовольства населения социальной политикой правительства, все большего привязывания Великобритании к агрессивным планам США консерваторы использовали для проведения предвыборной кампании свое единственное «достижение» — сохранение крошечной английской колонии в Южной Атлантике. Эта тактика принесла им успех.

* * *

По прошествии времени, когда спала волна шовинистических настроений, англичане увидели правительство консерваторов совсем в другом свете. В настоящее время общественность Великобритании проявляет чрезвычайную озабоченность и возмущение в связи с появлением в печати фактов, неоспоримо свидетельствующих о том, что «военный кабинет» тори на протяжении всего фолклендского (мальвинского) конфликта обманывал свой народ и осуществлял противозаконные действия. Делалось это ради того, чтобы не допустить мирного решения кризиса, спровоцировать войну и, одержав в ней «крупную военную победу», заглушить недовольство англичан политикой правительства консерваторов.

Однако, взяв верх в вооруженном конфликте, Англия вовсе не решила фолклендской (мальвинской) проблемы. Ни Аргентина, ни международное сообщество не считают вопрос о принадлежности островов урегулированным.

Удержание Фолклендов (Мальвин) требует от Англии немалых усилий и затрат. Только стоимость пребывания английского гарнизона на островах, по мнению английского специалиста по военным проблемам Л. Фридмана, составляет около 100 млн. ф. ст. в год. Кроме того, в строю остаются военные корабли, которые ранее предполагалось снять с вооружения. В частности, Англия отказалась от намере-

ния продать авианосец «Инвинсибл» Австралии. И это далеко не полная цена сохранения колониального статуса островов. По существу Англия уже приступила к созданию крупной военной базы в Южной Атлантике. Расходы на ее строительство и содержание будут огромны. По мнению зарубежных политических и военных обозревателей, Великобритания в одиночку не может обеспечить функционирование этой базы. Высказываются предположения, что в ее создании и эксплуатации примут участие США и что база будет служить «общим интересам Запада» в этом регионе мира.

* * *

Таким образом, фолклендский (мальвинский) кризис оказал значительное воздействие на главных его участников — Аргентину и Англию. Его последствия заметно сказались на внутривнутриполитическом положении в обеих странах. Они могут иметь долговременное влияние на внешнюю политику этих государств.

В Аргентине действия правительства по возвращению Фолклендских (Мальвинских) островов были восприняты большинством населения как справедливая акция по защите национального суверенитета в борьбе против колониалистских притязаний Англии. Несмотря на крайнюю непопулярность правой военной хунты, ее позиция в ходе конфликта получила поддержку в стране. В то же время наиболее прогрессивные силы Аргентины, в частности Коммунистическая партия, указывали на ошибочность тактики военного режима, подчеркивали, что демократическое правительство решило бы эту проблему мирными средствами.

Поражение в войне за Фолклендские (Мальвинские) острова хунты во главе с генералом Л. Гальтиери стало важнейшим фактором, обусловившим падение власти военных в Аргентине, восстановление гражданского правления и определенную демократизацию внутренней жизни страны. Уроки кризиса привели к осознанию общественностью страны (в том числе и реалистически мыслящей частью правящих кругов) того факта, что Аргентина не может рассчитывать на солидарность «западного мира» в стремлении восстановить свой суверенитет над частью своей территории, отторгнутой Великобританией. Исход кризиса показал нереальность и авантюристичность попыток возврата островов военным путем в условиях подавляющего военного превосходства Англии, пользующейся поддержкой США и дру-

гих империалистических держав. Это объективно ведет к пониманию общественностью Аргентины необходимости борьбы с колониализмом совместно со всеми антиколониальными, антиимпериалистическими, прогрессивными силами мира.

В Соединенном Королевстве фолклендский (мальвинский) кризис и военная победа в нем были использованы в своих интересах консервативным правительством и теми силами в правящих кругах страны, которые настаивают на сохранении и возрождении «имперских» глобальных позиций Великобритании. Несмотря на критику со стороны умеренных и прогрессивных сил агрессивной политики тори, последним удалось разжечь среди значительной части английского населения шовинистические настроения, что привело к известному укреплению позиций консерваторов и их победе на выборах в июне 1983 года. В то же время огромные затраты на войну в Южной Атлантике еще более осложнили и без того тяжелое финансовое положение в стране, связанное с курсом правительства тори на постоянное увеличение военного бюджета. Более того, очевидно, что планы военного укрепления Фолклендов (Мальвин) и создания там крупной военной базы станут серьезным бременем для Англии, и закономерным следствием этого может явиться прямое участие США в создании и использовании базы. Правительство консерваторов, видимо, сознательно идет на это. Развитие событий по такому пути еще теснее привязало бы Великобританию к глобальной военной структуре Соединенных Штатов, еще сильнее подчинило бы ее внешнюю политику агрессивным гегемонистским военно-политическим устремлениям США. Это значительно ограничило бы для Великобритании свободу маневра в международных отношениях и, в частности, негативно отразилось бы на ее отношениях с развивающимися странами, не желающими подчиняться имперскому диктату.

ОТНОШЕНИЕ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ К КОНФЛИКТУ

Обострение спора вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов и развитие кризиса не могло оставить безучастным международное сообщество. Почти каждая страна в той или иной мере определяла свое отношение к конфликту и его участникам. Это выражалось в правительственных документах, заявлениях государственных деятелей, позиции государств при обсуждении проблемы в ООН. Особый интерес представляют позиции латиноамериканских и западноевропейских стран, соседей двух враждующих сторон, их союзников по военно-политическим и экономическим организациям.

В столкновении Аргентины с Великобританией подавляющее большинство стран Латинской Америки решительно поддержало Буэнос-Айрес. Этот конфликт с самого начала воспринимался ими как борьба с остатками колониального прошлого, как попытка противостоять агрессивной политике ведущих капиталистических государств. Латиноамериканским государствам постоянно приходится сталкиваться с экономическим и политическим давлением империалистических держав, с их пренебрежительным отношением к проблемам региона. Поэтому в целом латиноамериканцы с пониманием отнеслись к стремлению Аргентины отстаивать свои права, даже такими крайними средствами, как восстановление своего суверенитета над архипелагом с помощью силы. Многие соседи по континенту высказались в поддержку суверенных прав Аргентины на Фолклендские (Мальвинские) острова. Выражая сожаление по поводу того, что проблема эта не была решена дипломатически, латиноамериканские государства на первое место ставили задачу справедливого решения вопроса по существу. Одни

страны континента выражали свою поддержку более, другие менее активно, но практически вся Латинская Америка признала, что Фолклендские (Мальвинские) острова должны принадлежать Аргентине.

Моральную и материальную поддержку оказывала Аргентине Бразилия. Правительство Бразилии неоднократно заявляло, что признает право Аргентины на архипелаг. Оно официально высказывалось в пользу мирного решения разгоревшегося конфликта, выражало надежду на возможность дипломатического урегулирования.

После разрыва англо-аргентинских дипломатических отношений Бразилия представляла интересы Аргентины в Лондоне. В бразильской печати появились сообщения, что руководство страны рассматривало даже возможность участия в военных действиях на стороне Аргентины. Бразилия отвергла просьбу Англии о продаже горючего и других материалов для британского флота в Южной Атлантике.

С самого начала конфликта Аргентину решительно поддерживала и Панама. Единственная страна — член Организации американских государств (ОАГ), входившая в состав Совета Безопасности ООН, она голосовала против резолюции, требовавшей вывода аргентинских войск с Фолклендов (Мальвин). Президент Панамы Аристидес Ройо подчеркивал, что Аргентина имеет полное право на Фолклендские (Мальвинские) острова, подтвержденное резолюцией ООН о деколонизации.

Активно выступала в пользу требований Аргентины Венесуэла. Ее президент Луис Эррера Кампинс резко осуждал агрессивные акции Великобритании, считая их серьезной угрозой миру как в Латинской Америке, так и во всем мире.

Президент Перу Ф. Беллаунде Терри выразил от имени правительства и народа своей страны готовность оказать Аргентине всемерную поддержку в конфликте с Англией. Эквадор, Колумбия, Коста-Рика предложили свои услуги для посредничества. Куба, Никарагуа, Венесуэла, Перу, Гватемала, Боливия выражали готовность оказать Аргентине различного рода военную помощь¹.

Никарагуа неоднократно заявляла о своей поддержке борьбы Аргентины с британскими агрессорами, пользующимися покровительством США, подчеркивая, что война, развязанная Англией против Аргентины, — это агрессия против всей Латинской Америки.

Выразила свою поддержку Аргентине в конфликте и первая страна социализма в Западном полушарии — Куба, несмотря на то что она всегда осуждала аргентинскую

правую военную хунту. Фидель Кастро указывал, что кубинский народ всемерно сочувствует делу Аргентины, что Фолкленды (Мальвины) являлись колониальным анклавом Великобритании и поэтому аргентинцы имеют право отстаивать здесь свои интересы. «Колониализм никогда не отступал перед доводами, а только перед борьбой народов», — заявил Ф. Кастро.

Единодушным было мнение латиноамериканцев о том, что в обострении конфликта виновата Великобритания, а причина столкновения — ее колониальные устремления. В частности, как проявление отжившего свой век колониализма и вызов мировому сообществу характеризовали действия Лондона постоянные представители Перу и Никарагуа в ООН. Ряд латиноамериканских стран заявил о возможности отзыва своих послов из Лондона. Венесуэла начала изымать из английских банков свои вклады, составлявшие около 3 млрд. долл.²

Открыто встать на сторону Великобритании не решалась даже чилийская хунта, осуществлявшая закулисную антиаргентинскую деятельность. Правительство Пиночета не рискнуло противопоставить себя большинству на континенте.

Против Аргентины выступили только правительства англоязычных стран Карибского бассейна — члены Содружества, возглавляемого Великобританией (исключая прогрессивное правительство М. Бишоп на Гренаде).

Солидарность с делом Аргентины привела к беспрецедентной поддержке ее законных требований странами самого широкого политического спектра — от таких последовательных борцов против империализма, как Куба и Никарагуа, до правых военных режимов. У каждого государства были свои конкретные причины выступать в пользу аргентинского суверенитета над островами. Но ведущим мотивом была огромная популярность среди широких слоев населения латиноамериканских стран требований ликвидации остатков колониализма, защиты суверенитета, права на независимую внешнюю политику.

Латиноамериканские страны не ограничились индивидуальными заявлениями в поддержку Аргентины, но и прибегли к коллективным действиям.

Экономическую помощь Аргентине оказали страны Латиноамериканской экономической системы (ЛАЭС)³. Ими был образован Комитет действий для координации сотрудничества государств региона с Аргентиной. ЛАЭС выразила протест против антиаргентинских экономических

санкций, являвшихся грубым нарушением прав и обязанностей государств, зафиксированных в Уставе ООН и Генеральном соглашении о тарифах и торговле. В ходе конфликта ЛАЭС поставила вопрос о разработке механизмов, которые могли бы защищать экономическую безопасность и независимость стран Латинской Америки, отражать угрозу экономического нажима извне. Практическое содействие предложили и члены Андской группы⁴, постановившие увеличить объем торговли с Аргентиной, чтобы помочь ей преодолеть последствия санкций «Общего рынка».

Несмотря на противодействие со стороны США, Аргентине была оказана поддержка Организацией американских государств. 13 апреля 1982 г. постоянный совет ОАГ одобрил резолюцию, в которой выражалась глубокая озабоченность по поводу конфликта, надежда на быстрое достижение мирного решения. Обеим сторонам предлагалась помощь для достижения урегулирования. 19 апреля Аргентина заявила о своем намерении обратиться за содействием к союзникам. Буэнос-Айрес решился на такой шаг не сразу, очевидно, в переговорах с Лондоном возлагая надежды на США, в частности на посредничество А. Хейга. Однако ситуация все обострялась, и аргентинцы решили опереться на своих союзников по ОАГ. В соответствии с заключенным в 1947 году Межамериканским договором о взаимной помощи (пакт Рио-де-Жанейро) Аргентина имела право просить применения в отношении Великобритании совместных мер, начиная с дипломатических и кончая экономическими и военными санкциями.

Предпринимая попытки сохранить мир в Южной Атлантике, отстоять суверенные права Аргентины и предотвратить агрессию Великобритании, ОАГ немедленно натолкнулась на проанглийскую позицию США. После обращения Аргентины 19 апреля в организацию, когда встал вопрос о созыве консультативного органа Межамериканского договора о взаимной помощи, Соединенные Штаты попытались сорвать его. Посол США в ОАГ Миддендорф заявил от имени своей страны, что фолклендский (мальвинский) конфликт «неуместно» обсуждать в рамках ОАГ в то время, когда А. Хейг осуществляет посредническую миссию. США, самый могущественный член ОАГ, всеми способами стремились воспрепятствовать участию этой организации в разрешении конфликта. Они пытались внушить латиноамериканцам, что не стоит выносить проблему Фолклендов (Мальвин) на этот форум. Мотивы Вашингтона были очевидны — было ясно, что дискуссия по этому вопросу выль-

ется в осуждение колониализма, империализма и что непременно зазвучит критика как в адрес Великобритании, так и самих Соединенных Штатов.

Постоянный совет ОАГ, несмотря на противодействие Вашингтона, принял 21 апреля 1982 г. резолюцию № 360 о созыве 26 апреля XX консультативного совещания министров иностранных дел стран — членов ОАГ⁵.

Не сумев устранить ОАГ от обсуждения фолклендского (мальвинского) кризиса, Соединенные Штаты на совещании министров иностранных дел всеми средствами пытались не допустить принятия явно проаргентинской резолюции, стремились изъять из этого документа положения о признании суверенитета Аргентины над Фолклендскими (Мальвинскими) островами, не допустить осуждения действий Великобритании и санкций ЕЭС. Защищая интересы своего натовского союзника, США прибегли к испытанной тактике — запугиванию, попыткам расколоть единство латиноамериканских стран, очернить страну, которая противостояла их интересам.

А. Хейг, выступая на этой встрече, запугивал членов ОАГ обострением территориальных споров на континенте в случае поддержки организацией Аргентины. Лицемерно заявляя, что все страны — члены ОАГ являются друзьями как Аргентины, так и Англии, он пытался отрицать колониальный характер агрессии Великобритании. Стремясь подорвать позиции Аргентины, солидарность латиноамериканских государств, воспрепятствовать применению Межамериканского договора о взаимопомощи, он отрицал очевидный факт вконтинентальной агрессии, сваливая всю вину за столкновение в Южной Атлантике на Аргентину. Называя «ошибочными» действия ОАГ в защиту Аргентины, он не постеснялся противопоставлять им как «хорошие» известные случаи, когда под флагом ОАГ США осуществляли прямое вмешательство во внутренние дела южных соседей — например, интервенцию в Доминиканскую Республику. Госсекретарь США таким образом с циничной откровенностью указал на место, отводимое организации Вашингтоном — решать в интересах США внутренние вопросы континента и не вмешиваться там, где Соединенным Штатам это невыгодно⁶. Был пущен в ход и любимый довод американской администрации, пригрозившей, что конфликт якобы может быть использован «врагами Запада» для проникновения в Америку и поэтому латиноамериканцы не должны выступать против Великобритании и США.

Однако этот фальшивый тезис не сработал. Агрессия

Великобритании слишком ясно показала, что в отличие от мифической «советской угрозы» политика империализма является реальной опасностью. В целом все призывы А. Хейга к ОАГ не вмешиваться в фолклендский (мальвинский) конфликт и ждать результатов его посреднической миссии были встречены холодно, в то время как требование Н. Коста Мендеса о немедленном отводе английских войск из Южной Атлантики вызвало бурную овацию участников совещания.

Резолюция XX консультативного совещания министров иностранных дел стран — членов ОАГ от 26 апреля 1982 г., принятая подавляющим большинством голосов (лишь три страны — США, Колумбия, Тринидад и Тобаго — воздержались при голосовании), выразила единодушное мнение латиноамериканских государств в отношении опасного конфликта. Резолюция содержала требование к Соединенному Королевству немедленно прекратить военные действия и воздерживаться от акций, которые могут нарушить межамериканский мир и безопасность. Организация обращалась также к правительству Аргентины с призывом стараться не ухудшать существовавшее положение. Обеим странам предлагалось заключить перемирие и возобновить переговоры, учитывая суверенные права Аргентины и интересы жителей Фолклендов (Мальвин). Осуждались санкции в отношении Аргентины, осуществляемые странами ЕЭС. Документ было решено направить Англии, Аргентине и Совету Безопасности ООН. Было принято решение не закрывать совещание, чтобы продолжить наблюдение за развитием событий в Южной Атлантике и принимать меры для урегулирования конфликта.

Однако первая резолюция этого совещания была сравнительно сдержанной в отношении действий английской стороны. Ко времени ее принятия еще не развернулись широкие военные акции, не было больших людских потерь и можно было надеяться, что Великобритания не пойдет на открытое вооруженное столкновение.

Вторая резолюция, принятая ОАГ 29 мая 1982 г., в разгар военных действий британских сил вторжения, после многочисленных жертв с аргентинской стороны, вызванных жестокими методами ведения войны Великобританией, и после перехода США к прямой поддержке агрессора, была гораздо резче.

В ней постановлялось:

— осудить самым решительным образом неоправданное вооруженное нападение, совершенное Соединенным Коро-

левством, затрагивающее безопасность всего Западного полушария, а также незаконное решение Англии объявить обширный район, простирающийся от островов вплоть до территориальных вод Аргентины, зоной военных действий;

— подтвердить решительное требование к правительству Соединенного Королевства, чтобы оно немедленно прекратило акты войны против Аргентинской Республики и распорядилось незамедлительно отвести все свои вооруженные силы, находящиеся в Южной Атлантике, вернуть эскадру особого назначения на обычные места стоянки;

— призвать правительство Соединенных Штатов Америки распорядиться о немедленной отмене мер принуждения, примененных против Аргентинской Республики, и воздержаться от предоставления материальной помощи Соединенному Королевству в соответствии с Межамериканским договором о взаимной помощи;

— призвать членов Европейского экономического сообщества и остальные государства, принявшие участие в санкциях, незамедлительно отменить экономические и политические меры принуждения, принятые против Аргентинской Республики;

— попросить государства — участники пакта Рио-де-Жанейро оказать Аргентинской Республике ту поддержку, которую каждое считает уместной в возникшей серьезной ситуации.

За резолюцию голосовали 17 государств — членов ОАГ, против не выступил никто, воздержались США, Чили, Колумбия, Тринидад и Тобаго.

Накануне встречи министров иностранных дел стран — членов ОАГ англичане захватили Южную Георгию. Несмотря на столь явные агрессивные действия Великобритании, Аргентина не обратилась с просьбой о военной помощи. Безусловно, получить необходимые для ее одобрения $\frac{2}{3}$ голосов было бы нелегко. Латиноамериканские государства предпочитали, чтобы окончательное решение было достигнуто без их непосредственного военного вмешательства в конфликт. Однако не это являлось главным побудительным мотивом действий Аргентины: ее правительство не было готово вести большую войну и все еще рассчитывало на возможность договориться с Лондоном. Поддержка ОАГ требовалась ей именно для дипломатического решения конфликта.

США, нарушив устав ОАГ, в соответствии с которым резолюции, принятые $\frac{2}{3}$ голосов, обязательны для всех членов, не только отвергли принятые организацией реше-

ния, но и прямо встали на сторону Соединенного Королевства, осуществлявшего военное вторжение в Западное полушарие. Таким образом, Вашингтон в очередной раз продемонстрировал всему миру, что на деле для него абсолютно безразличны рекламировавшиеся им на протяжении десятилетий лозунги о «межамериканской системе», «солидарности Западного полушария» и пр., которые США пытались использовать тогда, когда они соответствовали их корыстным интересам.

Итак, поддержка государствами Латинской Америки Аргентины и осуждение Великобритании во время фолклендских (мальвинских) событий привели к прямому столкновению большинства стран — членов ОАГ с США, выступившими с позиций империалистического диктата и защиты колониализма. Возмущение союзников и соседей Аргентины в меньшей степени обрушилось и на Вашингтон.

В глазах латиноамериканцев Великобритания была врагом, а США — предателем, цинично отказавшимся выполнять обусловленные пактом Рио-де-Жанейро обязательства по защите Западного полушария. Впервые со времени заключения пакта возникла ситуация, для разрешения которой он собственно и был создан, — на одну из стран Западного полушария напала внеконтинентальная держава. Но в этой обстановке США всячески препятствовали осуществлению каких-либо мер по коллективной безопасности региона.

Латиноамериканцы отчетливо видели то, что Соединенные Штаты пытались затушевать: если бы Вашингтон не оказал поддержки британским агрессорам, было бы несравненно проще прийти к мирному урегулированию. Видные политические деятели Мексики прямо заявляли, что США предали Латинскую Америку, правительство Коста-Рики назвало санкции Вашингтона против Аргентины нарушением солидарности стран Западного полушария, президент Перу охарактеризовал действия США как «историческую ошибку». С резкой критикой позиции Вашингтона выступили государственные деятели Венесуэлы, Эквадора, Никарагуа. Представитель Венесуэлы в ОАГ заявил, что, поддержав британский колониализм, Соединенные Штаты поставили себя вне межамериканской системы. В ООН было распространено письмо постоянного представителя Коста-Рики президенту США Р. Рейгану, содержавшее осуждение позиции Вашингтона в англо-аргентинском конфликте. Министр иностранных дел Боливии обвинил Соединенные Штаты в использовании организации в своих гегемонистских целях

и заявил, что позиция США в конфликте ставит под вопрос их дальнейшее участие в Межамериканском договоре. В Гондурасе раздавались высказывания о том, что Вашингтон способен бросить союзника. Собравшиеся в Коста-Рике по поводу вступления на пост нового президента этой страны руководители Венесуэлы, Колумбии, Панамы, Гондураса и Никарагуа заявили, что США нарушили региональные обязательства и создали «серьезную проблему для межамериканской системы».

В Латинской Америке громко заговорили о кризисе ОАГ и фактическом развале межамериканской системы из-за действий США в ходе фолклендского (мальвинского) конфликта. В странах континента зазвучали призывы к пересмотру отношений с Вашингтоном, созданию новой региональной организации — без США, которая на деле служила бы интересам Латинской Америки, к перенесению штаб-квартиры ОАГ из Вашингтона в какую-либо латиноамериканскую страну. Последний был претворен в жизнь в 1983 году, когда после варварского нападения США на маленькое карибское государство Гренаду Генеральная ассамблея ОАГ вынесла беспрецедентное решение — провести свою следующую сессию не в Вашингтоне, как во все предыдущие годы, а в столице Бразилии.

Естественно, был поднят вопрос о необходимости создать новую систему обороны латиноамериканских стран, поскольку пакт Рио-де-Жанейро оказался по вине США неэффективным.

Фолклендский (мальвинский) конфликт, эта, по выражению западной печати, «война между подданными одной империи» (т. е. двумя странами капиталистического мира), по существу перечеркнул навязанную Соединенными Штатами концепцию обороны Западного полушария, нацеленную против мнимой угрозы «коммунистических подрывных действий». После боев в Южной Атлантике высшие военные чины Бразилии заявили, что генштабом их страны рассматривается новая теория о возможности столкновения с более могущественным в экономическом отношении государством, принадлежащим к западному блоку и расположенным в Северном полушарии. Бразилия, Венесуэла, Уругвай и Эквадор вместе с Аргентиной отказались в 1982 году участвовать в военно-морских маневрах под эгидой США. Аргентина не приняла участия в аналогичных маневрах и в последующие годы.

В ходе дискуссий по фолклендскому (мальвинскому) вопросу латиноамериканские государственные деятели неиз-

бежно наталкивались на проблему неравноправности отношений с ведущими странами капитализма, вновь остро ощутили, что экономическая, финансовая, политическая и военная зависимость от последних противоречит интересам Латинской Америки и — как ярко показал конфликт — даже угрожает их безопасности.

Фолклендские (мальвинские) события вызвали активную реакцию не только соседей Аргентины, но и многих других развивающихся стран. В поддержку требований Аргентины выступило движение неприсоединения. Еще в 1979 году страны — участницы движения единодушно одобрили резолюцию, в которой ясно указывалось, что Фолклендские (Мальвинские) острова принадлежат Аргентине, и содержался призыв к Великобритании вернуть их законному хозяину. Собравшееся в Гаване во время кризиса координационное бюро неприсоединившихся стран осудило военные действия Англии и выражало поддержку требования Аргентины о восстановлении суверенитета над Фолклендами (Мальвинами). Более 90 неприсоединившихся стран резко осудили антиаргентинские экономические санкции, принятые государствами — членами ЕЭС и США.

Колониальная авантюра Великобритании, осуществленная при прямой поддержке США и содействии стран ЕЭС и НАТО, с предельной ясностью показала, какая пропасть лежит между интересами ведущих капиталистических держав и развивающихся государств.

* * *

Уже в самом начале англо-аргентинского конфликта Лондон обратился за поддержкой к своим союзникам по Европейскому экономическому сообществу, рассчитывая с их помощью оказать экономическое и политическое воздействие на Аргентину. Обращение именно к странам Европы, а не к Североатлантическому блоку было обусловлено, по всей вероятности, тем, что США на начальном этапе конфликта пытались создать видимость нейтралитета в споре между Аргентиной и Англией. В результате основной организацией, в которой союзники Великобритании обсуждали проблемы фолклендского (мальвинского) кризиса, стало не НАТО, а Европейское экономическое сообщество.

Капиталистические страны Европы в целом весьма решительно выступили против «вызова» латиноамериканского государства и вслед за Великобританией стали активно обвинять аргентинцев в нарушении норм международного

права и агрессивных действиях. Используя довод о том, что Аргентина «первая применила силу», европейские союзники Лондона старались обойти, заслонить суть проблемы — справедливое требование об отказе Англии от колониальных притязаний, о признании исторических прав Аргентины на Фолклендские (Мальвинские) острова.

Сразу были предприняты весьма серьезные практические шаги. Уже к 7 апреля 1982 г. ФРГ, Франция, Нидерланды, Бельгия, Австрия объявили о запрете на поставки оружия Аргентине. Правительство ФРГ, в частности, приостановило поставку фрегатов и корветов, строившихся для Аргентины на основании крупного контракта, заключенного еще в 1978 году.

6 апреля Великобритания официально призвала страны Европейского экономического сообщества применить к Аргентине экономические санкции. Ответ последовал не сразу, так как связанные с санкциями коммерческие и правовые затруднения были очевидны. Однако 10 апреля в ЕЭС была достигнута договоренность о запрете на импорт с 16 апреля аргентинских товаров в течение одного месяца. Страны «Общего рынка» прекратили также предоставление Аргентине кредитов, заморозили ее счета в своих банках. Расчет делался на то, чтобы этими средствами нанести ощутимый ущерб аргентинской казне, вызвать бегство капиталов из страны и в результате привести ее к финансовому краху. Санкции явились весьма тяжелым ударом для Аргентины, поскольку на страны ЕЭС приходилось около четверти всего ее экспорта, в частности 30% мяса и промышленных товаров, а ежегодный его объем составлял 2 млрд. долл.⁷

Аргентина справедливо квалифицировала меры ЕЭС как экономическую агрессию, представители аргентинского правительства говорили, что под вопрос, таким образом, поставлены отношения их страны с Западной Европой в целом. Не только аргентинцы, но и практически все страны Латинской Америки сочли экономические репрессии ЕЭС угрозой для себя. ЛАЭС охарактеризовала такие действия как угрозу суверенитету и экономической безопасности.

Свою поддержку Великобритании выразил Европейский парламент, одоблив резолюцию, в которой говорилось о «безоговорочном осуждении захвата Мальвинских островов» Аргентиной. В пользу Лондона высказался и Западно-европейский союз, в состав которого входят Франция, ФРГ, Италия, Великобритания, Бельгия, Нидерланды, Люксембург.

Экономические меры против Аргентины и политическая поддержка ЕЭС были весьма важны для Великобритании. Помимо ущерба, причинявшегося Аргентине, солидарность ведущих капиталистических стран Европы, проявленная на основе единства корыстных империалистических интересов, создавала для Лондона благоприятный международный климат, давала возможность утверждать, что мировое общественное мнение якобы его поддерживает.

В заявлениях европейских союзников Великобритании в ее поддержку и в ряде их практических действий, которые правительство тори характеризовало как «дружескую поддержку», проявилась фактическая солидарность наиболее сильных государств капиталистической Европы в борьбе против антиколониального шага Аргентины, воспринятого ими как вызов их господству.

И все же поддержка Великобритании со стороны Западной Европы не была столь единодушной, как это пытался представить Лондон. С самого начала в позициях его западноевропейских партнеров были заметны черты межимпериалистических противоречий и признаки того, что в отличие от кабинета консерваторов правительства ряда стран Западной Европы судили о конфликте более здраво и уравновешенно. Не случайно «Экономист» писал 17 апреля, что, довольно быстро объявив антиаргентинские санкции, «Европа удивила саму себя». По мнению этого влиятельного журнала, ЕЭС рассчитывало, что этот шаг будет лишь политической демонстрацией солидарности с Великобританией, а кризис окончится раньше, чем эмбарго обретет реальную экономическую значимость.

Уже в первые дни кризиса, когда Великобритания еще могла играть роль «обиженной стороны», противоречивую позицию заняла Ирландия. Введя запрет на импорт из Аргентины одной из последних, эта страна в то же время заявила, что она не выступает на стороне Англии и не занимает антиаргентинской позиции. Такое поведение Ирландии понятно — ведь эта страна очень хорошо знакома с методами колониальной политики Лондона. В высказываниях и действиях Ирландии наиболее ярко проявилось отношение к курсу Соединенного Королевства той части членов ЕЭС, которая поддержала претензии Лондона без энтузиазма, лишь ради того, чтобы не углублять и без того острые противоречия, существующие между странами сообщества.

После того как стала очевидной ставка Великобритании на войну, ярким примером которой явилось неоправданное

варварское нападение на аргентинский крейсер «Хенераль Бельграно», унесшее сотни жизней, многие западноевропейские союзники Лондона заколебались. На встрече министров иностранных дел стран — членов ЕЭС, проходившей в Бельгии в начале мая 1982 года, партнеры по «Общему рынку» выразили Великобритании свою тревогу по поводу эскалации военных действий. Они подчеркивали необходимость скорейшего разрешения англо-аргентинского конфликта путем переговоров и даже ставили вопрос о нецелесообразности продолжения санкций против Аргентины. ФРГ, Италия, Дания, Ирландия ясно дали понять, что они не прочь воздержаться от дальнейшего применения против Аргентины репрессивных экономических мер. Помимо экономических соображений, их тревожила неоправданная воинственность Англии и пренебрежение с ее стороны возможностью дипломатического урегулирования конфликта.

Во время неофициальной встречи глав внешнеполитических ведомств государств «Общего рынка» в Арденнах (Франция) Ирландия, Дания, Италия, Франция и ФРГ прямо предупредили Великобританию, что считают необходимым прекращение военных действий. Западноевропейские союзники Лондона, судя по всему, не хотели расширения военного конфликта, и их поддержка была направлена на то, чтобы с помощью мощного нажима на Аргентину решить спор, не доводя дело до крупного вооруженного столкновения⁸. Поэтому дальнейшая поддержка позиции Англии, после того как Лондон стал расширять военные действия в Южной Атлантике, и сохранение в этих условиях «европейской солидарности» превратились для членов ЕЭС в весьма сложную проблему и вызвали немалые трения в сообществе.

Вопрос о продлении антиаргентинских санкций, который надо было решать в середине мая, оказался трудным. Страны «десятки» были явно ошеломлены готовностью Лондона вести полномасштабную войну. Они были озабочены и тем, что теперь, продлевая санкции, они фактически выступали в поддержку агрессии Соединенного Королевства против Аргентины, а не его дипломатических шагов, как говорилось ранее, когда санкции вводились первый раз. Высокопоставленные чиновники министерств иностранных дел стран «Общего рынка» не смогли достичь соглашения по этому поводу. Вопрос был передан на рассмотрение министров иностранных дел государств — членов ЕЭС. После двух дней напряженных дебатов санкции были прод-

лены всего на одну неделю. По истечении этой недели под угрозой открытого раскола в «Общем рынке» санкции были все же продлены вторично, теперь уже на неопределенный срок, но не всеми государствами — членами ЕЭС. Ирландия, уже давно добивавшаяся прекращения репрессий против Аргентины, и Италия, не считавшая возможным далее поддерживать антиаргентинские шаги (поскольку большая часть населения этой латиноамериканской страны — итальянского происхождения), отказались от применения санкций. Свое особое мнение высказала Дания, заявив, что каждая страна должна решать вопрос о применении экономических мер против Аргентины индивидуально, а не в рамках всего сообщества.

При этом члены Европейского экономического сообщества полагали, что за поддержку в фолклендском (мальвинском) конфликте Великобритания должна заплатить своим союзникам уступками в некоторых других областях и пойти на компромисс в ряде спорных вопросов, в частности по проблемам цен на продукты сельского хозяйства и размера взноса Соединенного Королевства в казну «Общего рынка». Как раз накануне событий на Фолклендских (Мальвинских) островах эти темы бурно обсуждались всеми членами ЕЭС. Проталкивание Лондоном решений о принятии антиаргентинских санкций оттеснило эти важные для него вопросы на второй план, но не могло отодвинуть их решение на слишком большой срок. Министры сельского хозяйства стран — членов ЕЭС в мае одобрили повышение цен на сельскохозяйственную продукцию на 10,7% вопреки позиции Великобритании, которая голосовала против этого решения. Такое ущемление британских интересов (рост цен на товары сельского хозяйства ощутимо отразился на бюджете Соединенного Королевства) стало возможным не в последнюю очередь из-за убеждения союзников в том, что они и так много сделали для Лондона, предприняв санкции против Аргентины, и теперь настала его очередь расплачиваться с партнерами, делая значительные уступки. Министр сельского хозяйства ФРГ заявил в этой связи: «Солидарность — это улица с двусторонним движением». Отношения Великобритании с другими странами ЕЭС в этот период чрезвычайно осложнились. Последним штрихом, ярко характеризующим позицию партнеров Англии по «Общему рынку», явилось то, что они сразу после захвата британскими войсками Фолклендов (Мальвин) отменили свои антиаргентинские санкции, несмотря на то что Лондон настаивал на их продлении до тех пор, пока Аргентина не

даст гарантий полного прекращения огня в воздухе и на море⁹.

Признаки недовольства и колебаний были заметны и на других европейских форумах. Европейский парламент на сессии, проходившей в первой половине мая, вновь подтвердил свою проанглийскую позицию. Однако против этого решения голосовало уже почти втрое большее число его членов, чем в апреле.

Критика в адрес правительства Англии слышалась со всех сторон. Первый секретарь социалистической партии Франции Л. Жоспен выразил тревогу по поводу возможности разрыва отношений Западной Европы с Латинской Америкой из-за англо-аргентинского конфликта. Крайнее недовольство действиями англичан выражал французский президент Ф. Миттеран. Председатель ХСС, премьер-министр Баварии Ф.-И. Штраус заявил, что «неправомерное», с его точки зрения, занятие Фолклендов (Мальвин) Аргентиной все же не может служить оправданием для развязывания настоящей войны. Канцлер ФРГ Г. Шмидт говорил, что правительство ФРГ высказалось за продление санкций, испытывая большие сомнения, и что солидарность с Лондоном не является безусловной. Лидер итальянских социалистов Б. Кракси заявил, что «сейчас не XIX век», сейчас можно сражаться за свою страну или за своих союзников, но не за острова в Южной Атлантике. Премьер-министр Ирландии после потопления британским флотом аргентинского крейсера «Хенераль Бельграно» прямо назвал Англию агрессором¹⁰.

Красноречивой иллюстрацией позиции капиталистических стран Европы, поддержавших Великобританию из империалистических и колониалистских амбиций и ради сохранения единства ЕЭС и в то же время испытывавших недовольство и раздражение от действий правительства Англии, является, например, поведение французского руководства. Демонстрируя единство стран «Общего рынка», президент Франции Ф. Миттеран во время краткого визита в Лондон в мае 1982 года заявлял, что его страна будет поддерживать Соединенное Королевство в фолклендском (мальвинском) конфликте, даже если между ними останутся разногласия в ЕЭС по другим вопросам. 6 июня на встрече в Версале глав семи ведущих капиталистических государств он, повторяя излюбленные доводы англо-американской официальной пропаганды, вновь говорил о том, что Великобритания является якобы жертвой агрессии, что она «должна получить назад то, что потеряла», что союз-

ники поддерживают акции Лондона ради «торжества мира над войной»¹¹.

Одновременно во внутренних документах министерства внешних сношений Франции, случайно попавших в печать (они были опубликованы в «Фигаро-магазин» 15 мая 1982 г.), содержались совсем иные оценки, характеризующие истинное отношение французского правительства к происшедшему. В этих служебных материалах, содержащих анализ фолклендских (мальвинских) событий, подвергались резкой критике грубые политические ошибки Лондона, способствовавшие обострению давнего спора с Аргентиной, а также поведение правительства тори в ходе самого кризиса. Кабинет М. Тэтчер обвинялся в чрезмерно бурной реакции, импульсивности при принятии столь важного решения, как посылка крупных соединений ВМС для отвоевания крошечного архипелага, в том, что все его действия производились без достаточного учета их международных последствий. Сам министр внешних сношений К. Шейсон одобрил такую оценку действий Англии сотрудниками своего министерства. Он особо указал на то, что в политике Великобритании проявилась «самонадеянность бывшей великой державы».

Таким образом, среди государств — членов ЕЭС не было единства и поддержка ими Лондона не была безусловной и искренней. Но правительство Англии решительно отказывалось от достижения дипломатического компромисса в конфликте и не реагировало на попытки союзников склонить Британию к смягчению позиции. В таких условиях основные страны «Общего рынка» по существу солидаризовались с действиями Великобритании, поскольку отдавали себе отчет в том, что открытая критика могла бы подорвать единство всего лагеря империализма и колониализма, вызвать серьезный кризис в Европейском экономическом сообществе.

Примерно аналогичную позицию занимали в отношении фолклендского (мальвинского) кризиса и другие развитые капиталистические страны. Члены НАТО Португалия и Канада, участники блока АНЗЮС Австралия и Новая Зеландия, союзник США Япония — все эти страны в той или иной степени приняли участие в антиаргентинских санкциях. Однако и в этих странах и организациях, поддержавших Англию в конфликте, высказывалось недовольство политикой Великобритании. Так, особую позицию в НАТО заняла Испания, недавно ставшая членом этого агрессивного блока. Лондонские газеты с тревогой отмечали, что в Испании

в связи с фолклендскими (мальвинскими) событиями ожи-вилось обсуждение проблемы возвращения занимаемого Англией Гибралтара¹².

Много внимания было уделено фолклендскому (мальвинскому) вопросу на проходившей в июне 1982 года версальской встрече глав государств семи крупнейших капиталистических держав (США, Англии, Франции, ФРГ, Италии, Канады, Японии). И тут не все участники вполне соглашались с британским консервативным правительством. Руководители ряда стран высказывали сильное недовольство неконструктивным подходом Лондона к решению проблемы.

И тем не менее ведущие капиталистические страны официально поддерживали Великобританию на всем протяжении конфликта. После встречи в Версале премьер-министр Соединенного Королевства заявила, что все участники выразили полное единство и солидарность с позицией Лондона.

* * *

В отношении к фолклендскому (мальвинскому) кризису развитых капиталистических стран Европы и развивающихся стран Латинской Америки на практике и со всей наглядностью проявилась противоположность и несовместимость интересов этих государств.

Несмотря на определенное недовольство тактикой Англии в ходе конфликта, несмотря на то, что у власти в ряде западноевропейских стран находились социал-демократические правительства, все эти государства на деле оказали поддержку колониалистскому агрессивному курсу консервативного кабинета Британии. Такая позиция была продиктована общностью классовых интересов ведущих капиталистических держав на мировой арене, боязнью ослабить ЕЭС и НАТО — основные организации, с помощью которых империализм пытается сохранить свои экономические, политические и военные позиции в мире. Объективная, справедливая позиция в конфликте, отказ от санкций в отношении Аргентины могли бы привести к решению проблемы в пользу последней — а это означало бы потерю империализмом еще одной позиции в развивающемся мире, дальнейшее сужение сферы его влияния. С этим капиталистические страны Европы, как и их союзники в других частях света, согласиться не могли. Ухватившись за формальный довод («Аргентина первая использовала силу в споре!»), они заняли очевидную для всех несправедливую

позицию поддержки колониальной агрессии, соответствующую классовым интересам своих правящих кругов.

Фолклендский (мальвинский) кризис затронул все государства Латинской Америки, воспринимавшие это столкновение как борьбу в защиту национального суверенитета, против посягательства империалистических держав. События показали, что эти проблемы являются для латиноамериканцев наиважнейшими. Несмотря на имеющиеся разногласия, на значительные различия в политическом строе, все государства региона выступили единым фронтом в защиту своих жизненных интересов.

Солидарность латиноамериканских стран произвела впечатление на весь мир, напугала лагерь империализма. Все попытки англо-американской печати принизить поддержку Аргентины ее соседями по континенту, выдвинуть на первый план расхождения между ними свидетельствовали лишь о том, что империализм видит в сплочении народов серьезную опасность.

В ходе конфликта особенно наглядно проявилась несостоятельность попыток США изолировать Кубу и Никарагуа от остальных латиноамериканских государств, запугать страны региона вымышленной «коммунистической угрозой». В критический момент всем народам континента стало ясно, что именно страны Америки, вступившие на путь социалистических преобразований, готовы наиболее последовательно защищать подлинные интересы всей Латинской Америки в борьбе с колониализмом и империализмом, а угроза этим интересам исходит от США и их союзников.

Фолклендский (мальвинский) кризис глубоко потряс созданную Соединенными Штатами межамериканскую систему, десятилетиями использовавшуюся Вашингтоном для того, чтобы навязывать свою волю странам континента. Уже длительное время в ОАГ подвергалась критике экономическая и политическая деятельность США, но, пожалуй, впервые так сильно пошатнулась находящаяся под эгидой Вашингтона военная система — Межамериканский договор о взаимной помощи. Соединенные Штаты всегда стремились извратить понятие безопасности и обратить его против нежелательных для себя перемен, использовать договор Рио-де-Жанейро для прикрытия своих агрессивных акций против прогрессивных движений и правительств. Но столь откровенное пренебрежение со стороны Вашингтона своими прямыми договорными обязательствами в критической ситуации, для решения которой пакт Рио-де-Жанейро, собственно, и был создан, глубоко возмутило и потрясло

народы и правительства латиноамериканских государств.

Если раньше преимущественно коммунисты и другие прогрессивные силы континента особенно активно разоблачали империалистическую, враждебную интересам Латинской Америки сущность политики США, то теперь буржуазные партии и политические деятели стран континента почти единодушно охарактеризовали позицию Вашингтона как «историческую ошибку» и предательство (впрочем, наиболее прозорливые из них говорили не о предательстве, а о саморазоблачении). Межамериканской системе — как ее понимают в Соединенных Штатах — был нанесен серьезный удар.

США И ФОЛКЛЕНДСКИЙ (МАЛЬВИНСКИЙ) КРИЗИС

В англо-аргентинский конфликт сразу же оказались втянутыми и Соединенные Штаты Америки.

Накануне посылки аргентинских войск на Фолклендские (Мальвинские) острова, когда Лондон, доведя до крайнего напряжения инцидент с аргентинскими рабочими на о. Южная Георгия, почувствовал возможность самого решительного ответа Аргентины, президент США Р. Рейган по просьбе правительства Великобритании пытался вмешаться в развитие событий. 1 апреля он имел длительный разговор по телефону с президентом Аргентины Л. Гальтиери. В ходе этой беседы Р. Рейган, в частности, заявил, что возвращение Фолклендов (Мальвин) силой Соединенные Штаты будут рассматривать как агрессию Аргентины и предупреждал, что «Англия будет реагировать решительно», т. е. военными средствами. Это прямое запугивание, однако, не подействовало, и аргентинское правительство приняло решение занять Фолклендские (Мальвинские) острова.

Политические круги и печать Соединенных Штатов с самого начала конфликта единодушно оценивали ситуацию как «безвыигрышную», указывая, что в случае ее обострения и развертывания военных действий Р. Рейгану придется выбирать между двумя странами из числа самых близких союзников США.

Столкновение двух «друзей Вашингтона» явилось для Соединенных Штатов серьезной политической неприятностью, США оказались в весьма щекотливом положении. Целью администрации Р. Рейгана было свести к минимуму ущерб от этого конфликта как для своей глобальной политики, так и для своих позиций в важнейших военно-полити-

ческих блоках. Фолклендская (мальвинская) проблема обернулась испытанием способности американской администрации быть лидером Организации Североатлантического договора и Организации американских государств. Администрация США хорошо понимала, что конфликт может подорвать попытки создания сильного «антикоммунистического фронта» в Западном полушарии. Но его возможные последствия для США не ограничивались только этим. Кроме стран Европы и Латинской Америки, за позицией Вашингтона внимательно следили многочисленные государства Азии и Африки. Для развивающихся стран было весьма важно увидеть, способно ли правительство США на деле поддержать справедливые требования Аргентины и выступить против колониалистских притязаний.

То, что симпатии администрации США — на стороне англичан, стало ясно сразу. Вашингтон немедленно объявил Аргентину виновной в возникновении кризиса, используя тот же довод, что и европейские союзники Англии: аргентинцы первыми применили силу. Но на начальном этапе конфликта правительство Р. Рейгана еще надеялось не испортить окончательно отношения с Буэнос-Айресом и пыталось предстать в споре в роли «беспристрастного арбитра». Поэтому Вашингтон уклонялся от четкого ответа на вопрос: кому в конце концов должны принадлежать Фолклендские (Мальвинские) острова.

Около месяца (со 2 по 30 апреля) США лавировали между Великобританией и Аргентиной, пытаясь сохранить «особые отношения» с обеими странами. Вашингтон, видимо, надеялся, что конфликт может завершиться быстро и ему не придется открыто принимать чью-то сторону. Перспектива военного столкновения Англии и Аргентины рассматривалась как нежелательная. «Конфликт в полушарии между двумя западными странами будет трагедией», — заявлял 15 апреля Р. Рейган². Вашингтон делал ставку на урегулирование спора дипломатическим путем. При этом под «мирным дипломатическим решением» подразумевались устрашение Аргентины британской военной мощью и капитуляция этой латиноамериканской страны, ее согласие на восстановление прежнего положения на островах.

Стремление достичь урегулирования, опираясь на такое устрашение, являлось по существу основой «посреднической миссии» государственного секретаря А. Хейга, которому президент Р. Рейган поручил искать пути «примирения сторон». Шаткость этой основы была очевидна для серьезных политических деятелей и обозревателей. По поводу

деятельности А. Хейга в печати США высказывалось мнение, что «она не сделает чести ни ему, ни его правительству». Несмотря на то, что государственный секретарь осознавал, что развертывание широких военных действий в Южной Атлантике и неспособность США предотвратить военный конфликт будут восприниматься как поражение США, как удар по их престижу во всем мире, он не был в состоянии что-либо сделать. Его метания между Лондоном и Буэнос-Айресом не давали результатов, поскольку правительство Р. Рейгана, требуя от Аргентины вывода войск с Фолклендов (Мальвин), не намерено было столь же решительно добиваться от Англии гарантии деколонизации островов, хотя бы в отдаленном будущем.

Правда, как отмечала американская печать, в правительстве Р. Рейгана была группа «латиноамериканистов», которая считала, что «борьба с коммунизмом» в Западном полушарии требует от США более внимательного подхода к интересам своих союзников в регионе. Их действия и высказывания находились в явном противоречии с проанглийской линией, наиболее активным проводником которой являлся госсекретарь А. Хейг. Печать отметила, что в день занятия Аргентиной островов (2 апреля) несколько высокопоставленных государственных деятелей США присутствовали на обеде в аргентинском посольстве, среди них — представитель США в ООН Дж. Киркпатрик, заместитель госсекретаря У. Стессел, помощник госсекретаря по межамериканским делам Т. Эндерс. Дж. Киркпатрик, полемизируя с А. Хейгом, выступила за нейтральную позицию США в конфликте, обвиняла госсекретаря в непонимании латиноамериканской ситуации, призывала не покидать ведущего союзника в Западном полушарии. Среди критиков проанглийской позиции был и стоявший во главе базирующегося в зоне Панамского канала Южного командования США генерал-лейтенант У. Наттинг, считавший, что разрыв с Аргентиной негативно отразится на политике Р. Рейгана в Латинской Америке. Со стороны этой группировки раздавались обвинения в том, что А. Хейг и его помощники — дилетанты в латиноамериканской политике и придерживаются нереалистических взглядов на регион. Близким к истине было мнение, что если и была какая-то возможность договориться, то госсекретарь США отнюдь не способствовал ее реализации³.

В Лондоне, безусловно, рассчитывали на поддержку США. Великобритания, несмотря на значительную собственную военную мощь, никогда не решилась бы на такую

широкомасштабную военную операцию, если бы не ее убежденность в том, что за ее спиной стоит самая сильная страна НАТО. Как писал английский исследователь Г. Коннел-Смит: «Не было сомнения в том, что при необходимости выбора между двумя союзниками Соединенные Штаты встанут на сторону Британии»⁴.

Хотя Вашингтон фактически сразу занял благожелательную в отношении Соединенного Королевства позицию, попытка США уйти от прямого ответа на вопрос, на чьей стороне они находятся, вызвала в Лондоне большое неудовольствие. Британские официальные лица подчеркивали, что выбор необходимо сделать открыто и недвусмысленно. Еще более энергично настаивала на этом проправительственная печать. Английская пресса прямо упрекала Вашингтон в неблагодарности и забвении той поддержки, которую правительство тори всегда оказывало действиям США, напоминала о важной роли Соединенного Королевства в глобальной политике Вашингтона. Главным козырем английской стороны политические обозреватели считали постоянную поддержку Великобританией военных планов США. Они подчеркивали, что Соединенным Штатам придется безоговорочно принять сторону Лондона, так как иначе они могут лишиться британской поддержки в Североатлантическом блоке. «Хрупкий Североатлантический альянс не выдержит, если США поддержат Аргентину», — писали ведущие британские газеты. Вашингтону напоминали о том, что позиция Англии играет важную роль в вопросе о размещении ракет средней дальности в Западной Европе⁵.

Впрочем, если Великобритания первое время и была недовольна намерением Вашингтона оставаться «другом обеих сторон», то на его практические действия она обижаться не могла. «США дали «зеленый свет» военной акции против Аргентины», — писала лондонская «Дейли мейл» уже 5 апреля. Представитель Белого дома заявил корреспонденту газеты, что в случае провала дипломатических попыток урегулирования конфликта военный штурм со стороны Великобритании будет рассматриваться Вашингтоном как «самозащита». Под дипломатическим урегулированием, с англо-американской точки зрения, прежде всего понимался безоговорочный вывод аргентинских сил с островов. В правительственных кругах Вашингтона с самого начала конфликта высказывалось мнение, что США не могут рисковать таким союзником, как Великобритания. Отказ «поддержать Британию может привести к кризису англо-

американских отношений», — подчеркивал заместитель госсекретаря по политическим делам Л. Иглбергер.

Администрация Р. Рейгана опасалась, что внешнеполитическая неудача кабинета тори может привести к замене его правительством, которое будет не так охотно соглашаться с внешнеполитическим курсом США, направленным на «глобальную конфронтацию с коммунизмом». Этого Вашингтону очень не хотелось, поскольку при правительстве консерваторов Англия и США «гармонично сотрудничали» по большинству проблем в отношениях Востока и Запада. В частности, Англия всегда предоставляла вооруженным силам США возможность использовать свои базы в Европе и во всем мире. Если консерваторы потерпят поражение, рассуждали в США, их может заменить лейбористское правительство, которое будет возражать против развертывания новых ядерных вооружений США в Европе. Все это уже в первые дни конфликта приводило американских внешнеполитических обозревателей к выводу, что если Аргентина не капитулирует без борьбы, США одобряют и поддержат любые военные акции Великобритании.

Практически уже на начальном этапе конфликта, громко заявляя о «нейтралитете», США оказывали помощь британскому флоту. По мере того, как Англия накапливала военную силу в Южной Атлантике для нанесения удара, Соединенные Штаты все более откровенно демонстрировали свою проанглийскую позицию. 30 апреля, вскоре после того, как английский флот развязал войну и захватил о. Южная Георгия, Вашингтон официально заявил о своей солидарности с Лондоном и готовности оказать ему материально-техническую помощь. США объявили о введении экономических санкций против Аргентины, что можно было расценить как прямое подстрекательство правительства Англии к дальнейшим агрессивным действиям. И эти действия незамедлительно последовали — 2 мая, как уже указывалось, англичане потопили аргентинский крейсер «Хенераль Бельграно», не остановившись перед многочисленными человеческими жертвами.

Вашингтон предпринял меры по обеспечению британского флота всем, что ему могло понадобиться. США активно участвовали в материально-техническом снабжении английских войск на острове Вознесения — основной базе вооруженных сил, принимавших участие в операции против Аргентины. Они поставляли для английских военных кораблей горючее. Администрация Р. Рейгана информировала правительство М. Тэтчер о готовности передать Великобри-

тании широкий набор военной техники, в том числе ракеты и РЛС, в случае затягивания военных действий. Были выделены несколько самолетов-заправщиков для замены аналогичных английских самолетов, которые, в соответствии с планами НАТО, должны были нести службу в Северной Атлантике. Английские же самолеты были направлены на остров Вознесения для участия в военных действиях против Аргентины⁶. США предоставили англичанам информацию о вооружениях американского производства, проданных ранее Аргентине, что облегчало действия британских войск. Для осуществления связи Лондона с военной армией был предоставлен американский спутник. Американская разведка передавала англичанам данные о численности и позициях аргентинских войск. Метеорологические службы США предоставляли сведения о погоде и состоянии моря.

Американские газеты откровенно писали о большом значении для британских войск разведки США. «Совершенная электронная техника США сыграла важную роль в том, что Англия добилась явного превосходства над Аргентиной», — утверждалось в статье Д. Вуда и Р. Тота в «Лос-Анджелес таймс» от 6 мая 1982 г. Авторы приводили слова сотрудника Пентагона о том, что «нет ничего, что делается в Аргентине, о чем мы не знали бы»; подслушивающие устройства позволяют получать практически немедленно копии приказов министерства обороны Аргентины, и это «делает борьбу почти нечестной».

Шаги США по поддержке англичан отличались, таким образом, решительностью и последовательностью, в то время как их заявления о «готовности способствовать мирному урегулированию» оказывались голословными.

Только тогда, когда военная ситуация стала явно склоняться в пользу английских сил вторжения, США опять заговорили о необходимости прекращения кровопролития и заключения соглашения. Администрация Р. Рейгана вновь попыталась встать в позу миротворца. 26 мая А. Хейг заявил, что возможен быстрый исход событий в пользу английских войск, и призвал их проявить «великодушие при победе»⁷. В этот период в США даже раздавались голоса о необходимости предоставления Аргентине какого-то участия в решении дальнейшей судьбы островов и «оказания давления на Англию». Однако администрация Р. Рейгана никаких практических шагов в этом направлении не предприняла.

В конце концов глава администрации США, оставив претензии на роль арбитра, публично продемонстрировал

готовность согласиться с таким исходом конфликта, который сочтет для себя приемлемым правительство тори. Во время визита в Лондон в ходе поездки в Европу 2—11 июня 1982 г. на встречу глав государств ведущих капиталистических держав Р. Рейган заверил англичан, что дружба и союз США и Великобритании «сильны как никогда»⁸. Премьер-министр Англии, таким образом, получила то, чего она так стремилась добиться от президента США во время его визита — «публичное, громогласное» заявление о том, что Вашингтон в англо-аргентинском конфликте стоит на стороне Лондона.

Поддержка США Англии, однако, означала потерю важного союзника Соединенных Штатов в Латинской Америке. Принимая решение о посылке войск на Фолклендские (Мальвинские) острова, правительство Аргентины явно рассчитывало на более благожелательную реакцию со стороны Вашингтона. Америко-аргентинские отношения непосредственно перед конфликтом, казалось, давали для этого достаточные основания.

С момента прихода к власти администрации Р. Рейгана политика США в отношении Латинской Америки сводилась лишь к одной проблеме — борьбе с антиимпериалистическим национально-освободительным движением, которому американские политики пытаются приклеить ярлык несуществующей «коммунистической угрозы, исходящей от СССР и Кубы». Поскольку наиболее надежными союзниками США в этой борьбе являлись, естественно, реакционные правые диктатуры, Вашингтон рассчитывал опереться и на военную хунту Аргентины. Улучшение отношений администрации Р. Рейгана с военным правительством Аргентины после сворачивания связей при президенте Картере, неоднократные визиты в Аргентину высокопоставленных государственных деятелей США, теплый прием, который оказывался генералу Л. Гальтиери во время его поездок в Вашингтон, — все это давало аргентинским военным властям основания надеяться на «новую эру» в отношениях с Соединенными Штатами, породило у них нереалистические представления о месте и роли своей страны в стратегических расчетах американского империализма.

Не удивительно, если руководители аргентинской хунты считали, что антикубинская политика, провокации против Никарагуа, борьба с повстанцами Сальвадора имеют первостепенное значение для США и за помощь в этом «крестовом антикоммунистическом походе» Вашингтон с пониманием отнесется к акции по присоединению Фолклендов

(Мальвин), крайне необходимой аргентинскому военному режиму для укрепления своих позиций внутри страны. Аргентинские военные, как сообщалось в печати США, рассчитывали, что Вашингтон поддержит их, сможет предотвратить сражение и будет способствовать переговорам, в результате которых спорные острова останутся в их руках. Поэтому военное правительство Аргентины было поражено «совершенно неожиданной» для него позицией США в фолклендском (мальвинском) конфликте.

Вашингтон, формально провозглашая «нейтралитет» в начале конфликта, стал отмежевываться от своего латиноамериканского союзника. Американские средства массовой информации почти единодушно утверждали, что Аргентина совершила «акт агрессии» и тем самым поставила себя в положение, когда ее нельзя больше считать партнером США; писали о невозможности применения в данном случае договора Рио-де-Жанейро, так как Соединенные Штаты формально не считали Фолкленды (Мальвины) аргентинской территорией.

Как и во многих других подобных случаях, обосновывая свою позицию, США лицемерно апеллировали к самым высоким принципам. Нельзя допустить, чтобы «вооруженное нападение было вознаграждено», твердили в Вашингтоне. Более чем странно было слышать подобные заявления из уст американского президента. Слишком хорошо известно, что США всегда поддерживали агрессоров там, где им это было выгодно.

Однако более серьезные и объективные политические наблюдатели в США не могли не понимать, что значительная степень вины за создание кризисной ситуации в Южной Атлантике лежит на вашингтонской администрации. В потоке обвинений в «агрессивности», обрушенных на Аргентину печатью США, время от времени проскакивал вопрос: «Может быть, аргентинцы сочли, что раз администрация решила возобновить поставки оружия Аргентине и стремится сотрудничать с ней в решении центральноамериканских проблем, они могут рассчитывать на снисходительное отношение президента США к захвату Фолклендских островов?»⁹.

В печати США вокруг этого вопроса разгорелась весьма острая полемика. Некоторые исследователи в США, пытавшиеся определить роль Вашингтона в фолклендских (мальвинских) событиях, оправдывая в целом поддержку Вашингтоном колониалистских притязаний Англии, в то же время приходили к выводу, что администрация Р. Рейгана

несет ответственность за обострение конфликта. 7 мая 1982 г. «Нью-Йорк таймс» напечатала статью профессора Гарвардского университета С. Гофмана, в которой наряду с критикой действий Аргентины содержалось мнение, что США следует хорошенько подумать о своих отношениях с военными режимами и продаже оружия государствам, которые вряд ли будут использовать его «только для самообороны». Именно «теплое отношение» Вашингтона к аргентинской военной хунте, утверждал профессор, породило у нее иллюзию, что можно двинуться на острова. Сходные идеи высказал 17 мая и Дж. Уолкотт, главный дипломатический обозреватель журнала «Ньюсуик», в заметке «Уроки для США»: именно упор администрации США на антикоммунизм и борьбу с левыми в Латинской Америке придал аргентинцам уверенность, подтолкнувшую их к развязыванию конфликта.

Даже такая умеренная критика вызвала яростный отпор со стороны защитников официального курса США. Так, в «Вашингтон пост» в середине мая появилось выдержанное в очень резких тонах опровержение на статью профессора С. Гофмана, которая характеризовалась как «опасный вздор», поскольку из нее можно было заключить, что «американская политика является корнем зла в международном масштабе».

Фолклендские (мальвинские) события дали толчок весьма широкому обсуждению в Соединенных Штатах американо-латиноамериканских отношений. Государственные деятели, представители академического мира и печати оценивали ущерб, нанесенный англо-аргентинской войной отношениям Вашингтона с Аргентиной и Латинской Америкой в целом, высказывали предположения о том, какие выводы из конфликта сделает администрация США для своей политики в этом регионе.

В умеренных и либеральных кругах, считавших, что «идея совпадения интересов США и аргентинских военных была ужасна», выражались даже надежды, что уроки конфликта убедят Вашингтон в бесперспективности «потворства авторитарным режимам на основе антикоммунизма» и что США перейдут к более разумной политике в отношении социально-экономических проблем Латинской Америки, прекратив осуществление в союзе с правыми диктатурами карательных операций против прогрессивных сил и правительств на континенте.

Однако эти надежды были беспочвенными. Ничто не могло остановить стремление Вашингтона «дать бой комму-

низму» в Западном полушарии и, в частности, в Центральной Америке. Помощь антинародному режиму в Сальвадоре и операции, направленные на ликвидацию прогрессивного строя в Никарагуа, не только были продолжены, но и значительно расширены. Ярчайшим примером того, что Белый дом готов на все, борясь за господство американского империализма в регионе, явилась интервенция, развязанная в октябре 1983 года США против Гренады. Грубо вмешавшись во внутренние дела этого маленького островного государства, не считаясь с возмущением мировой общественности, Вашингтон ликвидировал с помощью военной силы демократические завоевания гренадского народа и навязал ему устраивающий США режим.

Однако если вопрос о «борьбе с коммунизмом» для американского правительства был ясен, то его не могло не беспокоить влияние кризиса в Южной Атлантике на состояние отношений с большинством стран Латинской Америки. А ситуация в этой области была малоутешительной. Помощник госсекретаря по межамериканским делам Т. Эндерс, выступая 14 июля в конгрессе, заявил, что, «хотя прямое эмоциональное воздействие кризиса уже ослабевает, потребуется время для того, чтобы возродить мнение о США как о надежном союзнике латиноамериканских стран в периоды кризиса»¹⁰.

Американская администрация пыталась принять некоторые меры для смягчения негативных последствий своей позиции еще в ходе конфликта. Р. Рейган отправил письма руководителям пяти крупнейших латиноамериканских стран, в которых содержались примирительные заявления в адрес Аргентины: администрация Соединенных Штатов «понимает глубокую национальную приверженность Аргентины идее возвращения островов и ее разочарование от долгих лет бесплодных переговоров». А. Хейг в свою очередь обратился с посланиями к государствам — членам ОАГ, в которых утверждал, что США понимают антиколониальные устремления стран континента и поддержали Англию якобы только ради защиты принципа неиспользования силы в решении конфликтов¹¹.

Однако эти неопределенные заявления были рассчитаны в основном на то, что волна возмущения позицией США в конфликте со временем спадет, что опутанные сетями экономической, финансовой, политической, военной зависимости страны континента не смогут вырваться из-под их влияния. В самой Аргентине США рассчитывали на проамериканские настроения правящих кругов. В американской печати ука-

зывалось, что военному правительству опасно поддерживать в стране антиамериканские настроения, от которых недалеко и до выступлений против самой хунты.

В Вашингтоне прекрасно понимали, что единственным путем восстановления прочных отношений с Аргентиной, да и с другими латиноамериканскими странами, явилась бы помощь США в компромиссном решении англо-аргентинского спора о Фолклендах (Мальвинах). 4 ноября 1982 г. и 16 ноября 1983 г. США поддержали в ООН резолюции, содержавшие призыв к проведению англо-аргентинских переговоров по вопросу о Фолклендских (Мальвинских) островах.

Однако такое решение не входило в планы Лондона, а администрация США не считала нужным оказывать на него какое-либо давление. Более того, хотя Вашингтон открыто не солидаризовался с планами правительства тори по превращению архипелага в военную базу, это, безусловно, отвечало его долгосрочным интересам. Недаром во время кризиса Соединенные Штаты, предлагая себя в качестве гаранта англо-аргентинского соглашения о спорных островах, хотели иметь там свою штаб-квартиру.

В июле — августе 1982 года в конгрессе США состоялись специальные слушания по вопросу «Латинская Америка и Соединенные Штаты после фолклендского (мальвинского) кризиса», в которых принимали участие такие видные специалисты по латиноамериканским проблемам, как Р. Роетт (Университет Джонса Гопкинса), Г. Виарда (Американский институт предпринимательства), Р. Лейкен (Джорджтаунский центр стратегических и международных исследований), а также представители правительства¹².

Рассматривая причины и итоги этой «трагической и ненужной» войны, участники обсуждения высказывали различные, часто противоречивые мнения. Были среди выступавших и такие, кто признавал права Аргентины на Фолклендские (Мальвинские) острова, однако большинство одобряло поддержку Р. Рейганом Великобритании. По-разному оценивали они степень обострения американо-латиноамериканских отношений из-за войны в Южной Атлантике. Часть выступавших делала упор на «жизненную важность» Латинской Америки для США, и в этой связи критиковался подход Белого дома к конфликту, а также его политика в регионе. В противовес раздавались заявления о том, что в своей основе политика Вашингтона является «европоцентристской» и задачи укрепления НАТО должны иметь приоритет перед другими интересами.

Все участники дискуссии согласились, однако, с тем, что отношения Соединенных Штатов с южными соседями находятся на чрезвычайно низком уровне уже длительное время и правительство США обращает внимание на проблемы Латинской Америки лишь тогда, когда там разражается кризис. Поэтому, как сказал, в частности, Р. Лейкен, фолклендский (мальвинский) кризис лишь представил в ярком свете истинное отношение Вашингтона к этому региону. Т. Эндерс заявил, что Соединенные Штаты в своей латиноамериканской политике «слишком многое считали само собой разумеющимся...»¹³.

Наряду с подобными сетованиями на «недостаточно хорошую» латиноамериканскую политику США, раздающимися уже десятилетия, участники слушаний предлагали свои рецепты исправления столь неблагоприятного положения. Многие из выступающих рекомендовали больше внимания уделять осуществлению в регионе программ экономического развития, не вмешиваться слишком откровенно во внутренние дела государств континента, проявлять больше понимания его экономических и социальных проблем, искать новые основы регионального сотрудничества, обсудить латиноамериканские проблемы на высоком уровне, привлечь к осуществлению латиноамериканской политики хороших специалистов и т. д. Большинство выступавших призывали, как выразился Г. Виарда, попытаться «восстановить особые отношения или то, что от них осталось».

Что касается конкретно Аргентины, то предлагалось, как, например, в выступлении Р. Роетта, поддержать ее экономически, помочь этой стране восполнить потери в вооружениях, понесенные в войне с Англией, содействовать демократизации, восстановить дружественные отношения, способствовать урегулированию ее спора с Англией, воспрепятствовать тому, чтобы ухудшение отношений с США привело к росту связей с миром социализма¹⁴.

Участники слушаний постоянно муссировали тезис об «опасности советского проникновения» в Латинскую Америку вследствие ухудшения отношений Соединенных Штатов со странами этого региона. Стремясь преуменьшить значение глубоких экономических, социальных, политических корней недовольства латиноамериканцев курсом США, многие конгрессмены и буржуазные ученые вновь прибегли на указанных слушаниях к заявлениям об усилении «советского вызова», пытались объяснить неудачи своей политики ростом «коммунистической опасности». Страх перед тем, что социализм окажется привлекательным для латиноамериканцев,

риканских стран, что могут появиться «новые Кубы и Никарагуа», преследовал правящие круги США.

За разговорами о «добрососедских отношениях» и о «помощи» явственно проглядывали корыстные интересы США. Так, член палаты представителей Б. Шамански прямо заявил, что речь идет о будущих разработках богатств Антарктиды, для чего Фолкленды (Мальвины) и особенно острова Южная Георгия и Южные Сандвичевы являются удобной базой. Поэтому вовсе не следует советовать Великобритании проявить к Аргентине «великодушие», как считают некоторые деятели в США. Призывы этого конгрессмена сводились, таким образом, к следующему: индустриальные капиталистические державы должны действовать вместе, борясь за преимущественный доступ к мировым сырьевым ресурсам за счет развивающихся стран.

Не удивительно поэтому, что единственный участвовавший в дискуссии аргентинец — журналист М. Ф. Дель Карриль подчеркнул в своем выступлении, что большинство латиноамериканцев считают проанглийскую позицию США результатом их своекорыстных экономических и военных соображений¹⁵.

* * *

Таким образом, Соединенные Штаты не только принимали весьма активное участие в фолклендских (мальвинских) событиях, но и несли значительную долю ответственности за превращение этого конфликта в кровопролитное военное столкновение. Без поддержки Вашингтона, без его значительной материальной помощи военная авантюра Лондона в Южной Атлантике была бы невозможна. Причем всемерная помощь, оказанная Соединенному Королевству администрацией Р. Рейгана, объяснялась не только желанием помочь удержаться у власти в Лондоне консервативному правительству, что соответствовало интересам европейской политики США, хотя этот аспект — приоритет европейской политики над латиноамериканской — был особенно ярко виден во время фолклендского (мальвинского) конфликта. Соединенные Штаты преследовали одновременно и свои стратегические цели в Южной Атлантике.

Всемерная помощь, которую администрация Р. Рейгана оказала Англии, была обусловлена стремлением США избежать малейшего ущерба для главного военно-политического союза империализма — НАТО, поддержать своего важного союзника по этому блоку — консервативное пра-

вительство Великобритании. Важной причиной являлось также то, что США не хотели допустить победы в конфликте развивающейся страны, несмотря даже на то, что она была их союзником в Латинской Америке и управлялась правой военной хунтой. Такая победа, по мнению правительства Р. Рейгана, могла бы привести к усилению нажима со стороны развивающихся государств на главные империалистические державы, к подъему их борьбы за подлинное равенство в области экономики и политики.

Позиция Соединенных Штатов определялась не только этими стратегическими соображениями, но и собственными планами в отношении Фолклендских (Мальвинских) островов. Попытки американского правительства отрицать, что США имеют там свои интересы, никого не могут обмануть. Эти стратегически важные острова давно привлекали внимание Вашингтона, который еще в первой половине XIX века, до захвата архипелага англичанами, пытался объявить эту территорию «свободной от всякого правления». В 70-х годах нынешнего века Вашингтон активно продвигал идею создания в Южной Атлантике военной организации, аналогичной НАТО, при участии ЮАР и ряда стран Латинской Америки. Важное место в военной структуре этого блока должны были занимать Фолкленды (Мальвины). Эти планы не смогли претвориться в жизнь главным образом из-за противодействия крупнейших южноамериканских государств — Аргентины и Бразилии. Стремление Соединенных Штатов получить доступ к указанным островам проявилось и в предлагавшихся Аргентине и Великобритании американских проектах урегулирования кризиса 1982 года, в которых содержались положения об участии США в управлении архипелагом.

Поэтому закрепление на Фолклендских (Мальвинских) островах ближайшего натовского союзника США и, следовательно, возможность рассчитывать на этот архипелаг как на базу для действий и собственно американских вооруженных сил рассматривались Вашингтоном как фактор, обеспечивающий военно-политические, а в будущем (с учетом возможного освоения природных богатств Антарктиды) и экономические интересы Соединенных Штатов в южноатлантическом регионе.

Фолклендский (мальвинский) конфликт не был изолированным эпизодом мировой политики, и его следует рассматривать в свете общих тенденций современной внешней политики ведущих капиталистических стран. Действия Великобритании в ходе кризиса органически вписываются в контекст глобальной политики империализма, не оставляющего претензий на мировое господство. В последние годы, преследуя эту цель, агрессивный блок НАТО, прежде всего его лидер США, нагнетает международную напряженность, приближая своими действиями мир к грани войны. Соединенные Штаты и другие ведущие империалистические державы взяли курс на усиление гонки вооружений по всем направлениям: форсируется развитие стратегических и тактических ядерных вооружений, усиливаются обычные вооруженные силы, принимаются программы милитаризации космического пространства. Все это преследует цель достижения военного превосходства над социалистическими странами.

В борьбе за подчинение мира своим интересам империализм усиливает давление и на развивающиеся страны. США осуществляют грубое вмешательство в дела Ливана; из-за политических маневров и прямой военной помощи империалистических держав не прекращается конфликт в Чаде; Соединенные Штаты бросили свои вооруженные силы против маленького государства — Гренады и, свергнув его законное правительство, утвердили там господство марионеточного проамериканского режима; подобной расправой постоянно угрожают сандинистской Никарагуа. Фолклендский (мальвинский) кризис является, таким образом, лишь одним звеном в длинной цепи агрессивных акций империализма, осуществленных в последнее время.

Ожесточенный вооруженный конфликт в Южной Атлантике стал достоянием истории, однако его итоги и его уроки оставили заметный след в международной жизни. Причины, породившие конфликт, не устранены, полуторавековой спор между Великобританией и Аргентиной остался нерешен-

ным. Хотя Аргентина и потерпела военное поражение, она не отказалась от своих прав на острова и будет в дальнейшем настаивать на их возвращении. Великобритания ценой огромных материальных затрат и значительных человеческих жертв одержала победу над более слабым противником в борьбе за маленький архипелаг, расположенный за многие тысячи километров от нее. Однако эта победа, принесшая консервативному правительству Лондона кратковременные политические выгоды, повлекла за собой долговременные большие военные расходы для сохранения позиций в Южной Атлантике. Необходимость опоры на США в деле удержания Фолклендов (Мальвин) ставит Англию в еще большую зависимость от ее заокеанского покровителя. Одновременно бескомпромиссная позиция Лондона в отстаивании своих колониальных «прав» на Фолкленды (Мальвины) усиливает трения Великобритании с развивающимися странами. В очень трудное положение поставил фолклендский (мальвинский) конфликт Соединенные Штаты Америки. Они оказались вынужденными сделать выбор между двумя своими союзниками. Решение, принятое Вашингтоном, обнажило сущность политики США, показало, что их интересы резко противоречат устремлениям развивающихся стран.

Советский Союз и все страны социалистического содружества поддержали справедливое требование Аргентины о возвращении ей части ее территории — Фолклендских (Мальвинских) островов. Принципиальная позиция СССР, не одобрявшего военной акции военного режима Буэнос-Айреса, но выступившего в защиту исторических прав Аргентины на Фолкленды (Мальвины), вызвала уважение к его политике среди развивающихся стран, особенно среди государств Латинской Америки. Фолклендский (мальвинский) конфликт со всей ясностью показал, что, когда речь идет о борьбе развивающихся стран за ликвидацию остатков колониализма, они могут рассчитывать только на таких союзников, как социалистические страны и демократические силы.

Введение

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 14.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 379.

³ Правда, 1983, 16 июня.

⁴ См. Newsweek, 1982, May 10, p. 53; Falkland Islands and Dependencies. 1972 and 1973. L., 1976, p. 48; The Disputed Islands. The Falkland Crisis: a History and Background. 1982, p. 12 (далее: the Disputed Islands...).

⁵ См. The Falklands Conflict. Conservative Research Department. — Politics Today. 1982, Aug. 9, No 15, p. 254, 255 (далее: The Falklands Conflict...).

⁶ См. Латинская Америка. Энциклопедический справочник, т. 2. М., 1982, с. 528.

⁷ См. New York Times, 1982, Apr. 5.

⁸ См. Department of State Bulletin, 1982, June, p. 89.

⁹ См. The Disputed Islands..., p. 29; Department of State Bulletin, 1982, Oct., p. 79; Newsweek, 1982, May 10, p. 51—52.

¹⁰ См. El Día, 1982, mayo 6.

¹¹ См. Мартынов Б. Ф., Сударев В. П. Территориальные споры в Латинской Америке. — Латинская Америка, 1982, № 8, с. 17.

¹² См. The Disputed Islands..., p. 30.

¹³ См. The Falklands Conflict..., p. 254.

¹⁴ См. Department of State Bulletin, 1982, June, p. 88, 89.

1

¹ The Disputed Islands..., p. 31.

² Ibid.

³ См. U.S. News and World Report, 1982, May 31, p. 21.

⁴ Washington Post, 1982, Apr. 4.

⁵ См. Financial Times, 1982, Apr. 5, 8.

⁶ См. Department of State Bulletin, 1982, Oct., p. 79, 85—86.

⁷ См. Правда, 1982, 29 апр.; The Falklands Conflict..., p. 259.

⁸ Time, 1982, May 17, p. 13.

⁹ См. Правда, 1982, 11 мая; Washington Post, 1982, May 17.

¹⁰ См. Department of State Bulletin, 1982, Oct., p. 87.

¹¹ Ibid., p. 88.

¹² Правда, 1982, 22 мая.

¹³ См. Правда, 1982, 24 мая.

¹⁴ См. Department of State Bulletin, 1982, Aug., p. 80.

¹⁵ См. Washington Post, 1982, June 19; The Falklands Conflict..., p. 262.

¹⁶ Times, 1982, June 16.

- ¹ Selser G. Islas Malvinas. Nada es gratis. — Critica Politica, 1982; abril, 15/30, p. 36.
- ² La Opinió, 1978, junio 11.
- ³ La Nación, 1978, noviembre 2.
- ⁴ La Prensa, 1982, enero 19; 1982, febrero 17.
- ⁵ См. El Día, 1982, маю 10.
- ⁶ El Día, 1982, маю 21.
- ⁷ См. El Dia, 1982, маю 27.
- ⁸ См. El Día, 1982, маю 28.
- ⁹ Ibid.
- ¹⁰ См. El Día, 1982, junio 20; U.S. News and World Report, 1983, Oct. 10, p. 96.
- ¹¹ См. Правда, 1982, 10, 16 мая; Clarin, 1982, mayo 26.
- ¹² См. Times, 1982, Apr. 3; Newsweek, 1982, Apr. 12, p. 12.
- ¹³ Facts on File, 1982, Apr. 9, p. 238.
- ¹⁴ Times, 1982, Apr. 3, 5.
- ¹⁵ The Falklands Conflict..., p. 256; Times, 1982, Apr. 3.
- ¹⁶ The Falklands Conflict..., p. 258.
- ¹⁷ Ibid., p. 259.
- ¹⁸ Ibid., p. 256.
- ¹⁹ См. Times, 1982, Apr. 5; Newsweek, 1982, Apr. 19, p. 14.
- ²⁰ Daily Telegraph, 1982, May 13; Правда, 1982, 25 мая.
- ²¹ См. U.S. News and World Report, 1982, Apr. 19, p. 26.
- ²² The Falklands Conflict..., p. 263.
- ²³ Правда, 1982, 3 мая.
- ²⁴ Financial Times, 1982, Apr. 10; Правда, 1982, 5 июня.
- ²⁵ The Falklands Conflict..., p. 262.
- ²⁶ Time, 1983, Aug. 8, p. 52.

- ¹ Economist, 1982, Apr. 17—23, p. 25—26; Time, 1982, May 17, p. 15; Латинская Америка, 1982, № 11, с. 12.
- ² См. New York Times, 1982, May 22.
- ³ Членами этой организации являются Аргентина, Барбадос, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Суринам, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили, Эквадор, Ямайка.
- ⁴ В Андскую группу, образованную в рамках Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (ЛАСТ), входят Боливия, Колумбия, Перу, Эквадор, Венесуэла.
- ⁵ См. Department of State Bulletin, 1982, June, p. 84—85.
- ⁶ См. Department of State Bulletin, 1982, July, p. 87—89.
- ⁷ См. Facts on File, 1982, Apr. 16, p. 262.
- ⁸ Financial Times, 1982, May 11.
- ⁹ См. Time, 1982, May 31, p. 16—17; Times, 1982, June 16.
- ¹⁰ Time, 1982, May 17, p. 14; May 31, p. 17.
- ¹¹ Правда, 1982, 19 мая; The Falklands Conflict..., p. 262.
- ¹² См. Times, 1982, Apr. 5.

- ¹ Washington Post, 1982, Apr. 4.
- ² Department of State Bulletin, 1982, June, p. 84.

- ³ Times, 1982, Apr. 5; El Día, 1982, junio 1; Newsweek, 1982, June 7, p. 36; May 17, p. 19.
- ⁴ Connel-Smith G. The OAS and the Falklands Conflict. — The World Today (L.), 1982, Sept., p. 344.
- ⁵ См. Financial Times, 1982, Apr. 9; Guardian, 1982, Apr. 19.
- ⁶ См. New York Times, 1982, May 22.
- ⁷ New York Times, 1982, May 26.
- ⁸ Department of State Bulletin, 1982, July, p. 32.
- ⁹ Washington Post, 1982, Apr. 5.
- ¹⁰ Department of State Bulletin, 1982, Oct., p. 81.
- ¹¹ См. Time, 1982, May 17, p. 22—23.
- ¹² Latin America and the United States after the Falklands/Malvinas Crisis. Hearings before the Subcommittee on Inter-American Affairs of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. Ninety Seventh Congress, Second Session. July 20 and August 5 1982. Wash., 1982.
- ¹³ Ibid., p. 113.
- ¹⁴ Ibid., p. 24, 3—5.
- ¹⁵ Ibid., p. 87, 66.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. СХВАТКА В ЮЖНОЙ АТЛАНТИКЕ	13
2. АРГЕНТИНА И АНГЛИЯ В КОНФЛИКТЕ	32
3. ОТНОШЕНИЕ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ К КОНФЛИКТУ	54
4. США И ФОЛКЛЕНДСКИЙ (МАЛЬВИНСКИЙ) КРИЗИС	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
ПРИМЕЧАНИЯ	89

*ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
МИТЯЕВА*

**АНГЛО-АРГЕНТИНСКИЙ
КОНФЛИКТ ИЗ-ЗА
ФОЛКЛЕНДСКИХ
(МАЛЬВИНСКИХ)
ОСТРОВОВ**

Редакторы
Л. А. ЗАВАЛЬНАЯ, Т. Б. РОМАНОВА

Оформление художника
А. М. ПАВЛОВА

Художественный редактор
В. П. ГРИГОРЬЕВ

Технический редактор
Т. С. ОРЕШКОВА

Корректор
Ю. Н. ЧЕРУШЕВ

ИБ № 1035

Сдано в набор 11.11.84. Подписано в печать
15.02.85. А02400. Формат 84×108¹/₃₂. Бума-
га тип. № 2. Гарнитура «литературная».
Печать высокая. Усл. печ. л. 5,04. Усл.
кр-отт. 5,36. Уч.-изд. л. 5,13. Тираж 25 000
экз. Заказ № 858. Цена 15 коп. Изд.
№ 5-И/84.

Издательство «Международные отношения».
107053, Москва, Садовая-Спасская, 20.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполи-
графпрома при Государственном комитете
СССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли. 150014, Ярославль,
ул. Свободы, 97.

Митяева Е. В.

М 66 Англо-аргентинский конфликт из-за Фолклендских (Мальвинских) островов. — М.: Междунар. отношения, 1985. — 96 с. — (Б-чка международника).

В брошюре рассматриваются ход и результаты военной авантюры Великобритании, связанной с захватом нескольких островов, расположенных в Атлантическом океане за тысячи миль от ее берегов. Показаны расстановка сил на мировой арене и обнажившиеся во время военного конфликта межимпериалистические противоречия, пронизывающие всю ткань современных международных отношений. Автор вскрывает серьезную опасность для дела мира, которая таится в попытках метрополии удержать любыми средствами свои колониальные владения.

Для широкого круга читателей.

М 0804000000—031
003(01)—85

КБ—58—3—1984

ББК 66.4 (08)

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

*В 1985 году в издательстве
«Международные отношения»
выходят в свет следующие
научно-популярные книги и брошюры:*

Бабич Ю. П. Империализм США против СССР: 80-е годы. 10 л. 40 к.

Барышев А. В. Сальвадор: «две войны». 7 л. 30 к.

Виноградов А. И. Италия: внешняя политика в 80-е годы. 10 л. 40 к.

Жиряков И. Г. СССР и Австрия: итоги и перспективы сотрудничества. 10 л. 40 к.

Козырев А. В. Торговля оружием в политике империализма. 10 л. 40 к.

Комиссаров Ю. С. Линия Паасикиви — Кекконена: история, современность, перспективы. 10 л. 40 к.

Малетин Н. П. Индонезия: внешняя политика «нового порядка». 1965—1985. 10 л. 40 к.

Машин В. В., Яковлев А. И. Персидский залив в планах и политике Запада. 10 л. 50 к.

Портнягин А. Д. Стратегия США в Индийском океане. 10 л. 40 к.

Поклад Б. И. Реальности современного мира и политика конфронтации. 8 л. 30 к.

Книги издательства
«Международные отношения»
можно приобрести
в магазинах, распространяющих
общественно-политическую литературу.

АНГЛО-АРГЕНТИНСКИЙ КОНФЛИКТ ИЗ-ЗА ФОЛКЛЕНДСКИХ (МАЛЬВИНСКИХ) ОСТРОВОВ

Стремясь сохранить свое влияние на развивающиеся страны, империализм прибегает к самым различным средствам: экономическому давлению, запугиванию политическому давлению военных акций силой, осуществлению военных акций чужими руками. Если же эти способы воздействия не дают результатов, то в борьбе за сохранение позиций в мире, за удержание "сфер влияния" империалистические державы готовы получить экономические выгоды путем на прямое вооруженное вмешательство, вплоть до развязывания войн.

«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»